

и 2831-50

НИЖЕГОРОДСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15-го Октября — 1-го Ноября 1876 года.

Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкой и безъ пересылки 2 р. 50 к.

№ №

20, 21.

Подписка принимается въ Редакціи Нижегородскихъ, и Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ квартирѣ Протоіерей Благочиннаго собора Іоанна Виноградова, въ домѣ Г. Переплетчиковой.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода:

— 7—27 іюля 1876 года, № 1240. *О Высочайшемъ соизволеніи на продолженіе Афонскому скиту срока для сбора пожертвованій.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ дѣло, по предложенію господина исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22 іюня 1876 года, о воспослѣдовавшемъ, въ 19-й день іюня 1876 года, Высочайшемъ соизволеніи на продолженіе срока для сбора въ Россіи пожертвованій въ пользу Андреевскаго скита на Афонѣ. Предлагая объ этомъ Святѣйшему Синоду, господинъ исправляю-

щій должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора присовокупляетъ, что вмѣстѣ съ симъ сообщено объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ. Справка: Высочайше утвержденнымъ 25 мая 1874 года опредѣленіемъ Святейшаго Синода дозволено Аѳонскому Андреевскому скиту прислать въ Россію не болѣе двухъ довѣренныхъ лицъ, для сбора въ теченіи одного года пожертвованій на сооруженіе соборнаго храма въ обители во имя св. апостола Андрея Первозваннаго и св. князя Александра Невскаго. На основаніи сего дозволенія, явились въ Синодальную канцелярію отъ упомянутаго скита іеромонахъ Паисій и монахъ Пафнуцій, которымъ, по опредѣленію Святейшаго Синода 22 января 1875 года, разрѣшено было производить въ Россіи упомянутый сборъ въ теченіи одного года, для каковой цѣли въ представленной ими шнуровой книгѣ сдѣлана надлежащая надпись; самимъ же сборщикамъ выданы были изъ Синодальной канцеляріи виды для свободнаго проживанія въ Россіи. 16 марта 1876 года, іеромонахъ Паисій просилъ Святейшій Синодъ продолжить срокъ для сказаннаго сбора еще на одинъ годъ; во вниманіе къ постигшей его болѣзни, вслѣдствіе чего онъ и помощникъ его монахъ Пафнуцій не могли въ теченіи значительнаго времени пользоваться даннымъ имъ на годовой срокъ разрѣшеніемъ, Святейшій Синодъ, 5 мая 1876 года, призналъ возможнымъ дозволить іеромонаху Паисію и монаху Пафнуцію остаться въ Россіи еще въ теченіи шести мѣсяцевъ, для производства сбора пожертвованій на прежнихъ основаніяхъ. Но предварительно приведенія сего опредѣленія, въ исполненіе, Святейшій Синодъ предоставилъ господину Оберъ-Прокурору испросить на оное Высочайшее соизволеніе. Приказали: Во исполненіе изъясненнаго Высочайшаго соизволенія, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: 1) поручить Синодальной канцеляріи, по явкѣ въ оную іеромонаха Паисія и монаха Пафнуція, сдѣлать въ выданныхъ имъ видахъ на прожитіе и въ сборной книгѣ надлежащія надписи, и 2) сообщить о настоящемъ Высочайшемъ соизволеніи редакціи «Церковнаго Вѣстника».

Открытіе Общежитія для своекоштныхъ учениковъ Нижегородской Духовной Семинаріи 1876 г. 12 сентября.

Духовенство Нижегородской епархіи извѣщено было чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, (№ 15), что въ началѣ сентября сего года послѣдуетъ открытіе общежитія для своекоштныхъ учениковъ семинаріи, въ которомъ они всѣ до одного будутъ безвозмездно не только помѣщаться, но и содержаться на епархіальныя средства совершенно одинаково съ казеннокоштными учениками. Духовенство, какъ особенной милости, ожидало дароваго и приличнаго помѣщенія своихъ дѣтей въ общежитіи, а содержаніе ихъ за уменьшенную противъ казеннокоштнаго оклада плату, и то только дѣтей бѣднѣйшихъ членовъ клира, т. е. не священниковъ, это было уже maximum желаній духовенства; простирать свои желанія дальше никому изъ духовенства и въ голову не приходило. И вдругъ духовенство узнаетъ, что, благодаря Владыкѣ, всѣ своекоштные ученики семинаріи будутъ безвозмездно содержаться точно также, какъ и казеннокоштные ученики... Неудивительно, что духовенство, какъ намъ извѣстно, съ такимъ радостнымъ изумленіемъ встрѣтило это извѣстіе, съ изумленіемъ очень близкимъ къ недовѣрію. Иначе и быть не могло: неожиданность, нечаянность громаднаго счастья если не вовсе отнимаетъ способность вѣрить, то во всякомъ случаѣ парализируетъ силу вѣры, — и желаешь тогда и радъ вѣрить, но силъ не staje вѣрить. — безъ совпаденія какихъ-либо неблагопріятныхъ обстоятельствъ, только млѣешь тогда подъ обаяніемъ внезапнаго счастья. Счастливое, безъ сомнѣнія, состояніе. Но не довелось духовенству испытать всей полноты своего счастья: единовременно съ радостнымъ извѣстіемъ объ общежитіи, отовсюду стали приходять въ Нижній и съ непонятною быстротою распространяться по всей

епархіи тревожныя и упорныя вѣсти о перемѣщеніи Владыки на Тверскую кафедру.... Если когда познается вся глубина уваженія, вся сила любви къ начальнику, если когда во всей силѣ обозначается вся крѣпость нравственной связи, образовавшейся между подчиненными и начальникомъ, то это именно въ минуты опасности лишиться такого начальника. Это во всей силѣ и испытали мы на себѣ. Лишиться глубокоуважаемаго и искренне любимаго Архипастыря и вообще крайне тяжело, но лишиться его въ такое время, когда имъ такъ много предпринято для блага епархіи, когда предпріятія эти — одни только начали свою жизнь, другія такъ сказать, только еще въ зародышѣ, когда при томъ отъ благой неутомимой дѣятельности его такъ много ожидается въ будущемъ, — это естественно должно было повергнуть духовенство въ величайшее смущеніе, всѣ ожидали этого какъ своего величайшаго несчастья. Крѣпко призадумалось и приуныло духовенство. «Что если это случится — переведутъ Владыку? Что будетъ съ нашими учрежденіями, только лишь развернувшимися въ своей жизни, благодаря живой и всеоживляющей дѣятельности Владыки? Падетъ пожалуй пріютъ, тоже пожалуй и Братство Св. Креста, пропадетъ ремесленная школа, рухнетъ пожалуй до первоначальнаго ничтожества и свѣчной заводъ, — прощай тогда и наше желанное общежитіе, — не родившись умереть». Вотъ что каждый изъ духовенства думалъ и говорилъ въ это тревожное время тяжелыхъ для духовенства опасеній. На сколько справедливы подобныя опасенія, нельзя, конечно, ничего сказать; но что онѣ совершенно естественны, — это всякому очень понятно. Такимъ образомъ и необычайность обѣщаннаго учрежденія, и опасеніе лишиться того, кто даетъ жизнь этому учрежденію, — все это невольно наталкивало духовенство на такіе недоумѣнные вопросы, въ которыхъ весьма ясно выражалась вся нерѣшительность, вся боязливость ихъ въры въ предстоящее ему благодѣяніе. Отъ отцовъ пріѣзжавшихъ съ дѣтьми въ Нижній, только и слышно было: «Правда ли, что

откроется общежитіе? Ужели правда, что все ученики семинаріи будутъ содержаться даромъ?» Вопрошаемый такъ уже и зналъ, что за этими двумя вопросами неизбѣжно послѣдуетъ третій: «а что Владыко? Ужели въ самомъ дѣлѣ его переводятъ?» Получивъ на послѣдній вопросъ успокоительный, а на два первые вопроса утвердительные отвѣты, отцы, большею частию, оставались все-таки маловѣрными и отправлялись въ домъ общежитія, чтобы провѣрить, правду-ли сказали имъ на счетъ общежитія, чтобы такъ сказать, осязать приготовленное для нихъ благо. Общежитіе къ этому времени было уже совсѣмъ приготовлено, благодаря распорядительности составленнаго для его устройства комитета *): комнаты, оклеенныя все почти новыми обоями, правда дешевенькими, но до того хорошенькими, что даже и вѣрить не хотятъ, чтобы за нихъ платили отъ 10 до 17 к. за кусокъ, пунцовыя бумазейныя одѣяла, стояшія по фактурѣ фабриканта 5 р. 85 к. за штуку, но благодаря доброму сочувствію къ дѣлу общежитія управляющаго магазиномъ Королева, Василя Лукича Васильева, приобретенныя со скидкой 15%, постельное бѣлье изъ очень хорошаго ярославскаго полотна, полноувѣсныя изъ конскаго волоса подушки, цвѣтныя тиковыя тюфяки (благодаря тому же Василю Лукичу, и подушки и тюфяки доставлены со скидкой 10%), приличіе всей обстановки въ столовой и занятныхъ комнатахъ, — все это, при обиліи свѣта и чистаго воздуха въ необыкновенно, можно сказать, высокихъ комнатахъ, и при паркетныхъ вдобавокъ полахъ, производить чрезвычайно пріятное впечатлѣніе. А видъ какой на это прелестное Заволжье! Сопровождавшимъ посѣтителей не шутя досадно становилось на этотъ видъ, такъ много отвлекавшій вни-

*) Долгомъ справедливости считаемъ упомянуть при семъ добрымъ словомъ о. Евгенія Глѣбскаго, священника Ильинской церкви, и о. Дмитрія Покровскаго, діакона Рождественской церкви, которые, въ качествѣ надзирателей за производствомъ работъ по устройству общежитія, своими, очень не легкими, трудами оказали весьма немаловажную услугу общему дѣлу.

маніе посѣтителей отъ общежитія: подойдутъ къ окну, и не оторвешь ихъ отъ него..... да вѣдь ни одного почти окна не пропустятъ, чтобы и на ходу хоть вскользь не взглянуть на это предательски соблазнительное заволжье. Какое впечатлѣніе производило общежитіе на отцовъ, можно судить по тѣмъ восклицаніямъ, иногда наивнымъ, но въ тоже время характеристичнымъ, какія приводилось слышать отъ нихъ. «Господи, какъ хорошо! Вотъ дочего мы дожили! Счастливыцъ наши дѣти! Да это и у барскихъ-то дѣтей, вѣроятно, не вездѣ такъ. Вотъ-такъ Владыко»!.... Это «вотъ такъ Владыко» служило всегда неизбѣжнымъ финаломъ ихъ несмущаемой уже болѣе разными сомнѣніями радости за наступившее для ихъ дѣтей счастье; говорю—несмущаемой потому, что и относительно перевода Владыки пошли новые слухи, которые не могли не успокоить духовенства,—слухи эти, какъ извѣстно, и оправдались потомъ ко благу епархіи. Да простить намъ Владыко, что въ желаніяхъ себѣ счастья мы оказываемся, можетъ быть, нѣсколько эгоистичными въ отношеніи къ нему. Но ктоже не ревнивъ къ своему счастью и кто не эгоистиченъ въ желаніяхъ счастья!...

Открытіе общежитія положено было совершить 12 сентября. Обстоятельства сложились такъ, что торжество это вышло именно такимъ, какимъ ему и слѣдовало быть, т. е. торжествомъ общепархіальнымъ: со временемъ открытія общежитія совпали засѣданія общепархіальнаго сѣзда, такъ что не только все духовенство Нижняго-Новгорода, но и представители всего сѣльского духовенства имѣли возможность принять участіе въ торжествѣ. Приглашены были также къ участію въ немъ и ночотнѣйшія лица изъ другихъ вѣдомствъ и сословій Нижняго-Новгорода. Литургію первоначально предположено было совершить въ семинарской церкви, но такъ какъ въ это время въ семинарской церкви производились работы по позолоченію вновь устрояемаго старостою А. И. Смирновымъ иконостаса, то и положено было совершить литургію въ кафедральномъ соборѣ. И вышло гораздо лучше: семинарская церковь такъ мала, что, за помѣщеніемъ въ ней учениковъ, не до-

стало бы мѣста не только для постороннихъ, но даже и для духовенства; да и не менѣе прилично было общепархіальное торжество начать молитвенно въ общепархіальномъ же святилищѣ. Его Преосвященство совершалъ литургію въ сослуженіи ему 12 человекъ—протоіереевъ и священниковъ, какъ нижегородскихъ, такъ и сельскихъ изъ оо. депутатовъ сѣзда, избранныхъ для сего самимъ сѣздомъ. Торжественность богослуженія, необычайное стеченіе въ соборъ духовенства, присутствіе при богослуженіи всѣхъ воспитанниковъ семинаріи—все это само собой давало уже знать постороннимъ богомольцамъ, которыхъ, по случаю воскреснаго дня, было не мало, что совершаемое Владыкой богослуженіе имѣть особенное ближайшее отношеніе къ судьбѣ духовенства, и именно его дѣтей. Да, это было священнодѣйствіе, при которомъ благій Архипастырѣ, въ сонмѣ 12-ти, совершалъ тайнодѣйствіе своихъ горячыхъ молитвъ за благополучіе дѣтей, приготовляемыхъ къ высокому служенію слова Божія, и, безъ сомнѣнія, не разъ въ глубинѣ душевной, первосвященнически взывалъ къ Отцу Небесному: Отче святыи, соблюди ихъ во имя твое, —святи ихъ во истину! Парадная форма архіерейскихъ пѣвчихъ, которую надѣваютъ они обыкновенно въ высокоторжественные дни, давала понять, что это день какого-то нарочитаго торжества для духовенства. Да, 12-е сентября 1876 года было дѣйствительно высоко—торжественнымъ днемъ для духовенства Нижегородской епархіи, такимъ днемъ, какихъ не бывало еще въ жизни духовенства.

За литургіей, въ обычное для сего время, преподаватель семинаріи, священникъ М. И. Разногорскій произнесъ приличное торжеству слово, которымъ онъ, между прочимъ, ввелъ въ надлежащее пониманіе торжества и постороннихъ богомольцевъ. Вотъ это слово:

*Се нынѣ благословите
Господа вси раби Го-
сподни (Псал. 133, 1.).*

«И безъ предварительныхъ свѣдѣній, всякій предстоящій

въ св. храмѣ сѣмъ самъ видѣть, что настоящее наше празднованіе запечатлѣно знаками нарочитаго торжества. И священнодѣйствіе Архипастыря, въ сослуженіи священнаго собора, равночисленнаго лику апостольскому, и предстояніе и участіе въ общей нашей молитвѣ необычно-великаго сонма священнослужителей, не только мѣстныхъ, но и изъ разныхъ мѣстъ епархіи прибывшихъ, — все это, естественно, само собою возбуждаетъ вниманіе каждаго изъ предстоящихъ и молящихся здѣ, какъ необычно праздничное явленіе. Но многимъ изъ насъ, благочестивые слушатели, конечно, извѣстно уже, что нынѣ совершается открытіе общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ нашей семинаріи, что, по окончаніи божественной литургіи, по высокому берегу родной величественной Волги совершится торжественное священное шествіе въ приобрѣтенный для общежитія домъ, находящійся близъ храма Св. Великомученика Георгія. При освященіи этого дома, вознесется едиводушное благодареніе Творцу и Промыслителю міра за новую и богатую Его милость, явленную въ приобрѣтеніи этого благотворительнаго жилища чрезъ мудрое и благое попеченіе нашего Архипастыря, и такимъ образомъ исполнится сугубая радость настоящаго св. дня. Сей день — Господень! Радуются нынѣ всѣ священноцерковнослужители Нижегородской епархіи, — и болѣе достаточные въ своемъ матеріальномъ содержаніи, и крайне бѣдные, сверхъ общей нужды — пропитанія семействъ, нерѣдко многочисленныхъ, доселѣ несшіе тяжелый трудъ содержанія дѣтей въ семинаріи на свои собственныя средства, и доселѣ помѣщавшіе ихъ, большею частію, вдали отъ семинарскаго зданія, въ неудобныхъ жилищахъ, въ средѣ, часто несоотвѣтственной цѣли воспитанія этихъ будущихъ служителей церкви, обязывая ихъ самихъ вести хозяйственную, хотя и скудную, часть. Отселѣ священно-церковно-служитель уже не несетъ тяжкаго ига при пестилѣтнемъ воспитаніи сыновей своихъ въ семинаріи. Сбережется его лепта для другихъ насущныхъ домашнихъ нуждъ.

Свободнѣ всдохнуть онъ, и безпрепятственнѣ будетъ служить Церкви Божіей. Отселѣ, не только сироты, неудостоенные казеннаго содержанія, но и дѣти состоящихъ на службѣ причетниковъ, діаконѣ, священниковъ и протоиереевъ, поступаая въ семинарію, пользуются даровою, высшаго качества, квартирой: всѣ они обуты и одѣты, накормлены и напоены, всѣ они снабжены школьными принадлежностями, помѣщены близъ семинарскаго зданія, отданы подѣ надежный призоръ, при желанномъ руководствѣ въ домашнихъ занятіяхъ. И все это дано имъ даромъ! Такъ, *сей день* есть всерадостный для нижегородскаго духовенства день, — его же, чрезъ Святителя своего, *сотвори Господь. Доме Ааронъ, благословите Господа! Доме Левинъ, благословите Господа! Но се нынѣ благословите Тріединаго Господа и вси раби Господни, стоящій во храмъ Господни! И вси боящійся Господа, благословите Господа* (Пс. 134, 1, 2, 19, 20, 21; Пс. 133. 1.), тако благословившаго всю церковь Низовскія области! Христіанскимъ сердцамъ вашимъ дорого не только улучшение быта нижегородскаго духовенства и дѣтей, коимъ сопровождается открытіе общежитія, но несравненно болѣе — даруемое этимъ открытіемъ духовенству благопоспѣшеніе въ служеніи его спасенію вашему. Если теперь священно-церковно-служители съ большимъ удобствомъ будутъ совершать свое служеніе Церкви Божіей, то дѣти ихъ, приготовляясь къ тому же св. дѣлу, при болѣе благоприятныхъ условіяхъ, еще съ большимъ удобствомъ вступятъ на свое высокое поприще, подавая, при Божіей помощи, большія надежды на его прохожденіе.

Открытіе общежитія — драгоцѣнно главнымъ образомъ какъ прямое, дѣйствительное средство, ведущее къ драгоцѣнной для Церкви цѣли, — научному воспитанію ея служителей. И вотъ что болѣе всего соединяетъ всѣхъ насъ въ общей радости настоящаго дня, — въ общемъ благодареніи Господу Богу!

Конечно, не одни именуемые старообрядцы будутъ противъ этого взгляда на школьное, болѣе или менѣе научное, образованіе служителей Церкви Божіей. И между православными найдутся такіе люди, которые не только не понимаютъ его важности, но и бояся его, какъ опаснаго для чистоты и искренности вѣры. Но если бы такъ презрительно смотрѣли на союзъ вѣры съ наукой презрители самой св. вѣры, это было бы въ порядкѣ вещей. Ревнителямъ же успѣховъ св. вѣры чуждо должно быть подобное воззрѣніе; поелику не желать высшей научной образованности пастырей Церкви — значитъ не желать преслѣянія самой Церкви Христовой. *Братіе, вѣщааетъ и намъ всѣмъ св. Апостолъ, не будьте отъ ти умомъ; на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолѣтніи* (1 Кор. 14, 20).

Вопреки этому, указываютъ обычно на довѣяемость благодати Божіей, умудрившей не книжныхъ рыбаей, и содѣлавшей ихъ побѣдоносными провозвѣстниками Премудрости Божественной. Но само же слово Божіе показываетъ ясно, что апостольскія благодатныя дарованія были чрезвычайны, по чрезвычайности апостольскаго служенія. Св. Апостолы были первыми дѣлателями въ новомъ вертоградѣ, — имъ и необходима была особенная свѣшняя помощь, (1 Кор. 12, 28). Въ не книжности св. Апостоловъ весь міръ долженъ былъ увидѣть, и достаточно увидѣлъ премудрость Распятаго и Воскресшаго (1 Кор. 1, 25—31, 2, 1—5). Такъ, несомнѣнно, что Св. Духу угодно было, на Апостоловъ излить всѣ благодатныя дарованія. Но Ему же, премудрому Богу, угодно было, еще во время земной жизни Апостоловъ, раздѣлить благодатныя дарованія другимъ лицамъ инымъ образомъ: одному вѣрующему преподавать одинъ, а другому — другой даръ свой (1 Кор. 12, 30). И такъ, *еда вси Апостолы* (29 ст)? Кто можетъ противоречи Господу, и — требовать, чтобы каждое слово, всякая строка изъ-подъ пера всякаго апостольскаго преемника, были также богодухновенны, какъ слова и пи-

санія св. Апостоловъ? Самая эта богодуховенность писаній апостольскихъ, равно какъ и пророческихъ, обязываетъ пастырей Церкви еще *измлада* во всей широтѣ и глубинѣ изучать ихъ, по примѣру Св. Апостола Тимофея, ученика Павлова (2 Тим. 3, 15). А такъ какъ въ Св. Писаніи, по собственному самосвидѣтельству его, *есть нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные, къ собственной своей пошибѣ, превращаютъ*; то понятно, что и самое чтеніе Св. Писанія, не говоря уже о Св. Преданіи, требуетъ не вѣры только, но и должной научной подготовки особенно отъ служителей слова (2 Петр. 3, 16).

Видно ясно, что отвергающіе необходимость естественнаго развитія и наученія для служенія Церкви Христовой, мнимые поборники вѣры имѣютъ ложное понятіе и о богодуховенности св. Апостоловъ и Пророковъ, поелику предполагаютъ въ нихъ совершенное прекращеніе разумно-свободной личной дѣятельности. Но несомнѣнно, что ни въ Св. Пророкахъ, ни въ св. Апостолахъ, Духъ Святый не уничтожалъ естественныхъ дарованій и истинныхъ познаній, какъ бы велики или малы они ни были. Послушаемъ, какъ объясняетъ богодуховенность Златословесный вселенскій учитель: «Въ капищахъ, говоритъ, идольскихъ когда кто бывалъ одержимъ нечистымъ духомъ и прорицалъ, то, какъ бы вѣдомый и связанный, былъ увлекаемъ духомъ и нисколько не сознавалъ того, что говорилъ. Гадателю свойственно быть въ изступленіи, терпѣть принужденіе и насиліе, увлекаться и неистовствовать, какъ бѣсноватому. Бѣсу свойственно производить помѣшательство, неистовство и всякое помраченіе, а Богу—просвѣщать и сознательно учить тому, чему должно. (Посему) пророкъ говоритъ все съ трезвою душею и здравымъ разсудкомъ, зная, что онъ говоритъ, и совершенно свободно. Пророки властны были говорить и не говорить; ибо не были принуждаемы. Богъ не принуждалъ ихъ насильно,

но совѣтывалъ, убѣждалъ, угрожалъ, не помрачая разсудка ихъ. Посему, Иона убѣгалъ, Іезекииль уклонялся и Іеремія отрицался* (Злат. бес. на 1 Кор. 2 ч. 122—6 стр.). Что сказалъ св. Отецъ о Пророкахъ Божіихъ, то, конечно, приложимо и къ св. Апостоламъ. Освящая и возсозидавая ихъ духовныя силы, Животворящій сообщалъ освященіе и тѣмъ естественнымъ познаніямъ, какія были приобрѣтены ими до призванія къ апостольскому служенію. Особенно ясно видно это въ лицѣ Ап. Павла. Въ его св. словахъ и писаніяхъ усматривается не только искусство, приобрѣтенное у ногъ Гамалиила, — выводами утонченной мысли обличать противныя истинѣ мнѣнія, но и знакомство съ языческими писателями (Дѣян. XVII, 29. Тит. 1, 13). Книга Дѣяній Апостольскихъ повѣствуетъ, что не только не излишними, но и весьма полезными даже для обратившихся уже въ Церковь Христову, оказались», еще въ Іудействѣ приобрѣтенныя, свѣдѣнія въ писаніяхъ и естественный даръ краснорѣчія Ап. Аполлоса (Дѣян. XVIII, 24—28.).

Преисполненные благодати Св. Духа, ученики Христовы не смотрѣли и не могли смотрѣть презрительно на весь видимый міръ и на человѣка, слѣд. и на естественныя научныя познанія, предметами коихъ служатъ, какъ извѣстно, видимая природа, а также природа и жизнь человѣческая. Взору богопросвѣщенныхъ Апостоловъ былъ противенъ только грѣхъ, какъ поправленіе вѣчныхъ премудрыхъ божественныхъ законовъ. Но за спасеніе грѣшниковъ они души свои полагали. Истинною любовію они любили и человѣка, какъ образъ Божій (Іак. 3, 9), какъ роднаго Богу (Дѣян. 17, 29); и весь видимый міръ, какъ доброе Божіе созданіе (1 Тим. 4, 4), какъ книгу богопознанія (Рим. 1, 19, 20). Такое свѣтлое воззрѣніе, въ коемъ примиряется царство благодати съ царствомъ природы, преподано имъ Самимъ Божественнымъ Учителемъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, и утверждено въ умахъ и сердцахъ ихъ Духомъ Святымъ (Іоан. 14, 26).

«Видимая тварь съ лиліями на полѣ и птицами небесными, съ зерномъ пшеничнымъ, въ землю падающимъ, съ виноградною лозою и смоковницею; человѣческая жизнь съ ея многоразличными состояніями и занятіями, съ сѣятелемъ и пастьремъ, женихомъ и невѣстой, хозяиномъ и домоправителемъ, врачомъ и судіей, военачальникомъ и царемъ, — все служить въ ученіи Іисуса Христа нагляднымъ образомъ для царства Божія, которое Онъ въ лицѣ своемъ и въ своемъ словѣ открываетъ людямъ. Ни государство съ своими учрежденіями, ни семья съ матерью и дѣтьми, сами по себѣ, — безотносительно къ грѣху, — не являются въ пречистомъ взорѣ Его чѣмъ либо нечистымъ. И вотъ, Онъ въ кругу домашнихъ, семейной, жизни, въ Назаретѣ, въ Канѣ и Вифаніи открываетъ свою божественную славу, и благоволяетъ подчиниться государственнымъ узаконеніямъ, уча всѣхъ *воздавать Кесарево Кесарю* (Матт. 12, 17). Во всемъ, кромѣ грѣха, Господь Іисусъ Христосъ указываетъ божественную премудрость, все объединяющую въ единствѣ великаго домостроительства Божія: духъ и природу тѣлесную, видимое и невидимое, земное и небесное». И такъ, если Самъ Тріединный Господь Богъ, Творецъ видимаго міра и человѣка, и въ видимомъ мірѣ, и въ человѣческой жизни являетъ свое всесвятое присутствіе, свою животворящую любовь, свою непобѣдимую силу и славу, то свойственно ли истинному православному христіанину имѣть презрѣніе и отвращеніе къ здоровой человѣческой наукѣ, которая именно изъ области видимой природы и человѣческой жизни почерпаетъ свое содержаніе? Безспорно, что подъ именемъ науки нерѣдко укрывается и ложь. Но чѣмъ, не исключая даже и слова Божія, не злоупотреблялъ развращенный человѣческій умъ, при содѣйствіи вѣснаго врага Самосущей Истины? Чѣмъ опаснѣе эти злоупотребленія для христіанскихъ убѣжденій, тѣмъ болѣе должно быть и готовности и способности, — особенно у пастырей Церкви, — къ тому, чтобы яснѣе

и яснѣе показывать въ нихъ ложь, поддѣлывающуюся подъ научное истинное вѣдѣніе. По наставленію св. Апостола, они должны быть *сильными и въ наставленіи здоровымъ учениемъ, и въ обличеніи противящихся, пустослововъ и обманщиковъ* (Тит. 1, 9, 10). Очевидная пригодность и необходимость для этого челоѣческой мудрости засвидѣтельствована хранительницею и провозвѣстницею богооткровенной истины — Св. Церковію. Общій голосъ св. отцевъ и учителей ея былъ всегда въ пользу челоѣческой науки. Ихъ обличительное слово касалось и этой умственной простоты, которая и въ настоящее время дерзаетъ улаживать себя. Если (невѣрующіе) такъ неуспѣшны въ своихъ нареканіяхъ на насъ, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустый, то можемъ ли мы заслуживать какое нибудь прощеніе, если не будемъ умѣть отражать ихъ нападенія? Для чего же мы и приведены (въ церковь)? Не слышишь ли, что говоритъ Апостолъ: *готови будете присно ко отвѣту всякому вопрошающему вы словесе о вашемъ упованіи* (1 Петр. 3, 15)? И Павелъ тоже внушаетъ, говоря: *слово Христова да все лется въ васъ богато* (Колос. 3, 16)? Что скажутъ на это...? — Благословенна всякая душа простая; также: — *иже ходитъ просто, ходитъ надѣясь* (Притч. 10, 9)? — Но все зло — отъ того, что многіе не умѣютъ даже приводить встати свидѣтельствъ Писанія. Премудрый въ этомъ мѣстѣ говоритъ не о глупомъ челоѣкѣ, не о томъ, который ничего не знаетъ, но о челоѣкѣ незлобивомъ, нелугавомъ, благоразумномъ. А если бы было иначе, то напрасно было бы сказано: *будите мудри яко змѣя и ищми яко голубіе* (Мѣ. 10, 16).» (Злат. 17 бесъ на Ев. Іоан. правоуч.) Не приводя здѣсь многихъ святоотеческихъ сужденій въ томъ же родѣ, уважемъ на постоянное существованіе христіанскихъ школъ, какъ на явное доказательство попеченія Церкви объ умственномъ, научномъ образованіи своихъ чадъ и, — особенно — служителей у алтаря ея, въ видахъ преспѣянія самой св. вѣры. И это образованіе, дѣйствительно, великую приносило силу въ об-

щественную христіанскую жизнь. Не напрасно же Юліанъ богоотступникъ, греческій императоръ, закрывалъ христіанскія училища, ссылаясь на излишество науки при вѣрѣ христіанъ въ Евангеліе. Драгоцѣнна для Церкви и теперь чело-вѣческая наука въ ея союзѣ съ вѣрою, и въ особенности при воспитаніи служителей алтаря Христова! Многоцѣнны, поэтому, и всѣ дѣйствительныя средства, служащія успѣхамъ этого воспитанія, и по преимуществу — то беззримѣрное, — которое уготовано богопросвѣщенною мудростію нашего Архипастыря въ открытіи общестія для своекоштныхъ воспитанниковъ нашей семинаріи.

Да возрадуется же сугубою радостію во Господѣ душа Твоя, Святитель Божій, высокочтимый Архипастырь, возлюбленный общій Отецъ нашъ! Мзда Твоя многа на небеси, и слава Твоя благодарованная — безсмертна на земли. Много, много слезъ отеръ Ты съ унылыхъ лицъ священной Твоею десницею! И теперь плачутъ многіе; но уже не отъ скорби, а отъ созданной тобою радости. Великое обиліе радости, крѣпкая мощь излились изъ благодатнаго сердца Твоего въ сердца священно-церковнослужителей Твоихъ, а съ ними радуются и всѣ ихъ добрыя паствы. Воистину, дѣйствительными способами достигаешь Ты исполненія всеблагой воли Небеснаго Архіерея, Господа и Бога Іисуса Христа, Безначальнаго Отца Его и Всесвятаго и Животворящаго Духа! Да продлится же, милостію Божіею, драгоцѣнная жизнь Твоя въ мирѣ и здравіи на многія и многія лѣта! Молитвами Твоими, святыи Владыко, да даруетъ всесильный Господь каждому изъ насъ, служителей Св. Церкви Его, съ большею и большею ревностію проходить великое служеніе свое, да даруетъ каждому нашему питомцу большіе и большіе успѣхи въ при-от-овлеченіи къ сему многоплодному дѣланію *въ дому святѣмъ* Его, да чрезъ насъ и чрезъ нихъ *прилагаются* многіе спасе-*мые къ церкви* (Дѣян. 2, 47), во славу всесвятаго имени Его,

въ вѣчное Твое радованіе и прославленіе со Христомъ (Рим. 8, 17), и въ общее наше спасеніе!»

Послѣ литургіи, Его Преосвященство съ крестнымъ ходомъ отправился въ общежитіе. По многочисленности духовенства, участвовавшего въ этомъ ходѣ, Нижний-Новгородъ никогда, конечно не видалъ такой торжественной церковной процессіи: въ процессіи участвовали все духовенство Нижняго-Новгорода и всѣ отцы депутаты епархіального съѣзда, числомъ до 80 человекъ, такъ что съ 100 діаконами и псаломщиками всѣхъ было едва ли болѣе 200 человекъ. Направленіе процессіи дано было не чрезъ ближайшія къ общежитію кремлевскія ворота, а чрезъ другія, Дмитріевскія, выходя изъ которыхъ необходимо было проходить мимо семинаріи. Какъ велика была эта процессія, можно судить потому, что она занимала все пространство отъ Дмитріевскихъ воротъ до самой набережной. Пѣніе производимо было попеременно то отцами, діаконами и псаломщиками, то архіерейскими пѣвчими. Какъ особенность процессіи, обратившая на себя общее вниманіе постороннихъ, была необычная для обыкновенныхъ процессій многочисленность иконъ, которыя несены были священниками. То дорогія для общежитія иконы, какъ священное свидѣтельство о живомъ сочувствіи нижегородскаго духовенства новооткрываемому учрежденію. Причты нижегородскихъ церквей изъявили желаніе принести въ даръ и благословеніе общежитію иконы изъ своихъ церквей и испросили на то благословеніе Владыки; (*) иконы эти

(*) Сколько сочувствія и благодарности къ Владыкѣ вызвало устройство общежитія, можно судить, между прочимъ, и по слѣдующему обстоятельству: вскоре послѣ освященія общежитія, къ о. Ректору приносятъ икону и говорятъ, что женщина, привнеся икону, желаетъ его видѣть. На вопросъ, что ей угодно, женщина со слезами на глазахъ умоляетъ отца Ректора испросить у Владыки дозволеніе принять отъ нея эту икону въ даръ общежитію и поставить ее въ немъ. «Это, говоритъ, наша родовая древняя икона, отъ дѣдовъ и прадѣдовъ нашихъ и дальше она шла въ нашемъ роду», Дѣйствительно икона Богоматери, съ серебрянымъ вѣнчикомъ, по самому виду очень древняя; на задней сторонѣ иконы слѣдующая надпись: Сія икона пожертвована въ славу и честь начальника и попечителя сего дома Преосвященнѣйшаго Іоаннія и въ память вѣчную своихъ родителей священнической дочерію Александрой Федоровой Перепелевской 1876 года сентября 12 дня. Да не оскорбится скромность жертвовательницы, что поступокъ ея мы предаемъ гласности, онъ стоитъ того, — это своего рода лепта евангельской вдовицы...

принесены были къ литургіи въ соборъ и поставлены въ алтарѣ по сторонамъ горняго мѣста на особыхъ аналояхъ; эти-то иконы и несены были въ крестномъ ходу настоятелями церквей, изъ которыхъ онѣ пожертвованы. Въмѣстѣ съ сими иконами въ крестномъ ходу несена была двоими священниками и икона (хромотипическій, въ великолѣпномъ кіотѣ, снимокъ съ Оранской иконы Божіей Матери, — иконы, какъ извѣстно, составляющей святыню всей Нижегородской епархіи), предназначенная Его Преосвященствомъ въ благословеніе общежитію; принесены были также въ соборъ и особенно чествуемыя всѣми Нижегородцами иконы: Нерукотвореннаго Образа Спасителя изъ принадлежащей собору часовни и Божіей Матери (Смоленской) изъ Георгіевской церкви, которыя несены были тоже священниками. Наканунѣ опасались, что церковной процессіи сильно помѣшаетъ дурная погода, — погода наканунѣ весь день была очень дурная — съ дождемъ и вѣтромъ; но, къ счастью, въ воскресенье на столько разведрилось, что можно было обойтись безъ зонтиковъ и даже безъ пальто. Природа оказалась какъ-то особенно внимательной къ намъ и на торжественную картину крестнаго хода, для полноты эффекта, наложила такъ сказать, послѣдній очаровательный свой штрихъ: прямо противъ крестнаго хода по всему небосклону Заволжья величественно раскинулась радуга.... Не прибѣгая къ фразамъ риторическаго патетизма, въ родѣ того, наприм., что сама природа сочувствовала нашему торжеству, замѣчу однако, что явленіе это, при общей возбужденности въ пользу совершаемаго дѣла, хорошо, пріятно отозвалось на душѣ, не по суетвѣію это конечно, а потому что это самое естественное ощущеніе всегда, когда явленія природы, по своему характеру, гармонируютъ съ нашимъ душевнымъ настроеніемъ, особенно когда явленія эти возникаютъ неожиданно для насъ.

Очень жаль, что не всѣ участвовавшіе въ крестномъ ходѣ могли попасть въ домъ общежитія, — изъ постороннихъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые получили приглашеніе, немногимъ удалось быть свидѣтелями происходившаго въ немъ торжества, такъ какъ, не смотря на обширность помѣщенія общежительнаго вообще, залъ

общегитія и смежныя съ нимъ комнаты оказались слишкомъ недостаточными для того, чтобы, кромѣ духовенства и учениковъ, вмѣстить въ себѣ и прочихъ участниковъ крестнаго хода. Изъ приглашенныхъ удостоили своимъ присутствіемъ наше торжество: Его Сіятельство, г. Начальникъ губерніи, графъ П. И. Кутайсовъ, г. Вице-губернаторъ А. Н. Всеволожской, Его Превосходительство Начальникъ дивизіи П. П. Карцевъ, г. Городской Голова А. М. Губинъ, Его Превосходительство г. Управляющій Нижегородской почтовой конторой П. И. Соколовъ, всѣ гг. директоры учебныхъ заведеній Нижняго-Новгорода всѣ преподаватели семинаріи и многіе другіе. Не можемъ не пожалѣть, что не всѣ приглашенные приняли участіе въ торжествѣ; но это не помѣшало, впрочемъ, нашему торжеству, — оно вышло отъ того только какъ-то домашнѣе, семейнѣе, безыскусственнѣе, а отъ этаго можетъ быть — и трогательнѣе. Это и дѣйствительно было торжество одной семьи, члены которой изъ разныхъ мѣстъ собрались около своего глубокоуважаемаго и любимаго Отца отпраздновать молитвенно знаменательное для всей семьи событіе. И усердно молились мы всѣ вмѣстѣ съ своимъ Отцемъ и горячо благодарили Господа за ниспосылаемое намъ благодѣяніе. Въ пѣніи хвалебной пѣсни «Тебѣ Бога хвалимъ» участвовали всѣ — и пѣвчіе, и духовенство, и ученики, и даже посторонніе. Эта торжественная хвала Богу, единодушно и какъ бы едиными усты возсылаемая къ Нему всеми изъ глубины благодарнаго сердца, производила потрясающее дѣйствіе. По окончаніи пѣнія, Владыка обратился къ предстоящимъ, — всѣ поняли, что Владыка хочетъ говорить, мгновенно все стихло, и Владыка съ воодушевленіемъ, въ которомъ ярко проглядывала и радость за совершенное, и благодарность къ Совершителю всего, и самоотверженная любовь къ порученнымъ отъ Господа его архипастырству, произнесъ слѣдующее:

«Благословенъ Богъ, благопопѣшившій привести въ исполненіе еще одно благодѣтельное предпріятіе! Да будетъ благословенъ предъ Господомъ Богомъ Благочестивѣйшій Мо-

нархъ, всемилостивѣйшему вниманію котораго къ нуждамъ духовенства и верховному утвержденію обязано духовенство Нижегородской епархіи приобрѣтеніемъ сего зданія. Всегдашняя благодарность верховному правительству церкви и посреднику между нимъ и Высочайшею властію, графу Дмитрію Андреевичу Толстому, оказавшимъ значительное пособіе для сего приобрѣтенія. Съ сердечною радостію привѣтствую васъ, отцы и братіе, съ настоящимъ свѣтлымъ торжествомъ.

Радость откровенна и многоглаголива. Позволю себѣ высказать то, что безъ настоящаго случая навсегда осталось бы сокровеннымъ въ глубинѣ сердца.

Кому неизвѣстно необезпеченное состояніе духовенства и скудость получаемыхъ имъ средствъ для своего содержанія? Но иное дѣло—знать о скудости и бѣдности по слуху, иное—самому на себѣ испытать ихъ со всеми ихъ тяжелыми послѣдствіями.—Мнѣ судилъ Господь послѣднее.

Не роскошно и не богатою обстановкою окружено было мое дѣтство; много нуждъ и лишеній испыталъ я въ періодъ своего воспитанія. По собственному опыту извѣстна мнѣ вся непривлекательность такъ называемой квартирной жизни воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній. Видѣлъ я, какъ многіе способные и даровитые воспитанники гибли нравственно среди той неприглядной обстановки, въ которой они жили въ періодъ своего воспитанія. Зналъ я немало изъ своихъ сверстниковъ, которые единственно по недостатку какихъ-бы то ни было, даже самыхъ скудныхъ, средствъ къ своему содержанію, принуждены были прекращать свое образованіе,—одни не докончивши его, другіе доведши до половины пути, а иные и едва начавши. Было время, когда мнѣ самому угрожала та же опасность. Она, конечно, и постигла бы меня, если бы благопопечительное начальство, можетъ быть даже съ отступленіемъ отъ правды законной, не оказало мнѣ помощь и пособіе. Всѣ эти грустныя явленія,

повторявшіяся ежегодно по два раза, глубоко падали на впечатлительную душу, и вотъ въ головѣ, почти дѣтской въ то время, въ первый разъ возникаетъ мысль о томъ, отъ чего бы не устроить дѣло такъ, чтобы всѣ способные и желающіе учиться могли безпрепятственно, нестѣсняемые матеріальными нуждами, получать образование. Какъ отрадны были эти юношескія мечтанія! Какъ легко было, казалось тогда, сдѣлать это! Самыя цифровыя вычисленія, по видимому, очень легко укладывались въ заранѣе придуманныя рамки. Оно и неудивительно: въ 15-ть лѣтъ можно научиться хорошо считать, можно приобрести умѣнье такъ сопоставлять цифры, чтобы вышелъ заранѣе предположенный результатъ, но едвали возможно узнать жизнь, какъ она есть въ дѣйствительности, и многоразличныя ея потребности во всей ихъ полнотѣ.

Юношескія мечты въ свое время уступили мѣсто болѣе серьезнымъ размышленіямъ. Вопросъ о средствахъ содержанія воспитанниковъ семинаріи не имѣлъ никакого отношенія къ моему служебному положенію. Другія насущныя потребности занимали душу и отвлекали вниманіе къ другимъ вопросамъ жизни; но въ періодъ зрѣлаго мужества мнѣ снова судилъ Господь стать лицомъ къ лицу къ этому вопросу. Суровый опытъ жизни разбилъ въ прахъ радужныя мечтанія юности. То, что казалось юности очень легкимъ, потребовало цѣлыхъ 13-ть лѣтъ настойчиваго труда, почти ни откуда не встрѣчавшаго ни поощренія, ни одобренія, и до послѣдняго времени вызывавшаго одни лишь сомнѣнія и недоумѣнія, пререканія и нареканія всякаго рода. Теперь дни моей жизни давно уже преполовились, и видимо для всѣхъ, а еще ошутительнѣе для меня самого, склоняются къ своему западу. Благословляю и благодарю Господа, даровавшаго мнѣ къ вечеру моей жизни видѣть на дѣлѣ то, о чемъ съ такой отрадою мечталъ я во дни моей юности. Настоящій день одинъ изъ счастливейшихъ дней въ моей жизни. Знаю, отцы и

братіе, что всѣ вы съ радостію сердца и сочувствіемъ торжествуете открытіе настоящаго учрежденія. Законны эта радость и это сочувствіе. Отселѣ никто изъ вашихъ дѣтей не будетъ прекращать своего образованія за недостаткомъ средствъ содержанія, отселѣ ни вы, ни ваши дѣти не будете испытывать того лихорадочнаго безпокойства, которое многіе доселѣ испытывали при отправкѣ дѣтей изъ домовъ, ясно сознавая неотложную нужду въ томъ или другомъ, и неимѣя возможности удовлетворить этой нуждѣ. Но мало одного сочувствія къ дѣлу. Кому неизвѣстно, что нерѣдко самыя благодѣтельныя учрежденія, начатыя, по видимому, со всѣми задатками прочнаго и долгаго существованія, быстро падаютъ не только при измѣнившихся обстоятельствахъ и условіяхъ, но иногда вслѣдствіе одной переменѣ дѣятелей. Достаточно одного невниманія къ дѣлу, менѣе того—достаточно формально-законнаго, но бездушнаго, безжизненнаго отношенія къ нему, чтобы уронить его и довести до упадка. Если всѣ вы вмѣстѣ и каждый порознь будете смотрѣть на настоящее учрежденіе какъ на собственное ваше, каково оно и есть въ дѣйствительности, и будете относиться къ нему какъ къ своему собственному, оно безспорно будетъ утверждаться, развиваться и процвѣтать. Если, напротивъ, въ глазахъ вашихъ оно будетъ чужимъ для васъ, и не будетъ, помимо васъ, какой либо сильной руки, поддерживающей его, оно незамѣтно, но довольно скоро можетъ склониться къ паденію, и вамъ будетъ принадлежать безславная слава его разрушенія. Молю Господа, чтобы этого никогда не случилось, и твердо уповаю на милость Божію, что этого и не будетъ, по крайней мѣрѣ на нашихъ глазахъ.

Обращаюсь къ вамъ, дѣти. Счастливы вы, что живете въ такое время, когда на васъ обращено вниманіе всѣхъ, и высшего правительства церковнаго и ближайшаго начальства. Спросите отцовъ вашихъ, заботились ли о нихъ, когда были они въ вашемъ положеніи, столько, сколько заботятся

о васъ?... Предоставляю вамъ самимъ вывести тѣ нравственныя обязательства, которыя налагаетъ на васъ эта заботливость. Съ своей стороны желалъ бы я только, чтобы вы всегда помнили и никогда не забывали, что вы по преимуществу дѣти церкви. Ваши отцы и вы сами въ дѣтствѣ питались отъ алтаря Господня; ваше первоначальное обученіе и воспитаніе совершилось на средства церкви; ваше дальнѣйшее образованіе и содержаніе точно также будетъ совершаться на церковныя средства. Законъ не стѣсняетъ поприща вашей будущей дѣятельности, вы свободно, по влеченію своего сердца, можете избирать сами поприще служенія, какое кому угодно. Но на какомъ бы поприщѣ не пришлось кому изъ васъ дѣйствовать, никогда не забывайте, что вы всѣмъ обязаны церкви. Небудьте подобны тѣмъ несчастнымъ, которые, скажу словами Св. Апостола, отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ, которые, получивши отъ церкви все, чѣмъ они стали, не считаютъ позоромъ для себя терзать утробу возрастившей и воспитавшей ихъ матери.

Призываю на новое учрежденіе всемогущее Божіе благословеніе и молитвенно вѣрю его покрову Матери Божіей, всегдашней и скорой помощницы всѣхъ сущихъ въ нуждахъ. Въ знаменіе и всегдашнее напоминаніе о семъ покровѣ Царицы Небесной, примите, достопочтеннѣйшій о. Ректоръ, отъ меня изображеніе святѣйшаго лика Богоматери, съ молитвеннымъ желаніемъ, чтобы вѣренныя вашему смотрѣнію и руководству дѣти, взирая на святой ликъ Ея, содѣлывались достойными Ея небеснаго покровительства.»

Какое впечатлѣніе произвела задушевная рѣчь Владыки, можете судить потому, что у многихъ—многихъ видны были слезы....

Отецъ Ректоръ, видимо тронутый, приложившись къ святой иконѣ, принялъ ее, и, передавъ ученикамъ, сказалъ въ отвѣтъ на слова Владыки слѣдующее:

Преосвященнѣйшій Владыко!

«Съ благоговѣйной радостію приѣмлю я сію св. икону

не только какъ несомнѣнный залогъ Вашихъ Архипастырскихъ благожеланій сему новому учрежденію, но и какъ священный—неложный залогъ будущаго благоденствія и процвѣтанія сего учрежденія. Молю Бога, чтобы это было такъ, и уповаю несомнѣнно, что будетъ такъ: Матерь Божія, св. икону которой Ваша любовь и Ваше Архипастырство дарствуютъ въ благословеніе сему общежитію, Матерь Божія, пристанище и прибѣжище всѣхъ безпріютныхъ и безпомощныхъ и утѣшеніе всѣхъ скорбію обдержимыхъ, не оставитъ своимъ покровомъ питомцевъ, имѣющихъ пріютиться здѣсь и успокоиться отъ тяжкихъ невзгодъ ихъ прежней, часто безотрадной, жизни.

Да, Владыко святыи! Неприглядна была жизнь своекоштныхъ воспитанниковъ... Послѣ того, что изволили сказать Вы о непривлекательности этой жизни, излишнимъ считаю вдаваться въ изложеніе дѣйствительно непривлекательныхъ подробностей ея. Скажу только одно: больше 30 лѣтъ (беру и годы своего воспитанія) врашался я въ семинарской жизни; я на столько сроднился съ ней, что даже свою личную жизнь и мыслить не могу внѣ этой жизни; но признаюсь чистосердечно, что ради безысходной безпомощности многихъ питомцевъ, ввѣренныхъ теперь моему управленію, жизнь эта по временамъ становилась для меня до изнеможенія тяжелой. Видѣть слезы горькой безпомощности, нерѣдко слезы безотраднaго отчаянія, слезы, душу раздирающія, желать отъ всего сердца помочь и быть не въ состояніи помочь—это ужасное положеніе!.. Часто оставалось только одно: отвернуться... чтобы ради приличія самому удержаться отъ бесплодныхъ рыданій. Но—слава Богу, благодателю нашему! Благодаря Вамъ, Владыко милостивый, этимъ тяжелымъ временамъ насталъ теперь конецъ. Въ эти священные минуты мы находимся, такъ сказать, на рубежѣ между горькой скорбью прежней, безпомощной бѣдности этихъ питомцевъ и свѣтлой радостью наступающаго для нихъ довольства. Безъ не-

сомнѣнной увѣренности въ томъ, что нерадостное прошлое миновалось безвозвратно, эти минуты были бы для насъ тяжелыми минутами тревожнаго безпокойства, возбуждаемаго съ одной стороны трепетной боязнью возврата непригляднаго прошлаго, и съ другой—трепетнымъ ожиданіемъ свѣтлой будущности; мы испытывали бы тоже самое, что испытываютъ во время опасной болѣзни нѣжно любимаго дитяти при только лишь наступившемъ кризисѣ, еще неуспѣвшемъ опредѣлить исходъ тяжелой болѣзни. Но не эти минуты переживаемъ мы теперь. Кризисъ разрѣшился уже опредѣленно для насъ: счастливый исходъ къ свѣтлому будущему, безъ поворота къ сумрачному прошлому, для насъ очевиднъ и несомнѣненъ;—мы живемъ теперь первыми минутами послѣ благополучно разрѣшившагося кризиса. Счастливыя минуты! Это минуты торжества для врача, —исключительное право на такое торжество, по всей справедливости, принадлежитъ теперь Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко! Это минуты радостнаго, но тихаго и блаженнаго довольства, проникающаго все существо дитяти, только лишь освободившагося отъ тяжкаго и опаснаго недуга;—это теперь ваша блаженная доля, счастливыя дѣти! Это минуты невыразимой радости и горячей—слезной благодарности родителей и родныхъ дитяти,—вамъ, отцы и братія, принадлежитъ теперь эта доля счастья и на васъ, по преимуществу, лежитъ этотъ долгъ благодарности!.. Это, наконецъ, минуты восторженной радости для любвеобильной няни и самоотверженной кормилицы, съ безавѣтной преданностію лелеявшихъ любимое дитя; ихъ доля служебная, но ихъ чувства радости и счастья за спасенное дитя бываютъ обыкновенно едва-ли не выше самыхъ родственныхъ чувствъ;—нужно-ли говорить, кому по праву и естественно должна принадлежать въ сіи минуты эта завидная доля счастья!..

Что до меня лично, Владыко святыи, то не могу при семъ не высказать, что много милости видѣлъ я для себя

отъ Господа въ своей жизни, но за особенную милость Божію для себя считаю я то, что на мою долю выпало безпримѣрное счастье управлять такимъ заведеніемъ, въ которомъ, благодаря Вамъ, не будетъ болѣе ни одного не только безпомощнаго, но и въ чемъ либо нуждающагося питомца, которое обеспечено такъ, какъ ни одно изъ соотвѣствующихъ ему заведеній. По моему, для начальника заведенія нѣтъ чести выше чести ввѣреннаго ему заведенія, нѣтъ похвалы выше похвалы его заведенію, нѣтъ блага выше его блага, скажу болѣе: по моему, для начальника не можетъ быть и счастья безъ счастья его заведенія. Нужно ли говорить, на сколько своимъ благодѣяніемъ возвышаете Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, честь, достоинство и значеніе ввѣреннаго моему управленію заведенія!—Достаточно сказать, что, обеспечивъ такъ безпримѣрно матеріальное благосостояніе ввѣренной мнѣ семинаріи, Вы сдѣлали то, что она стала теперь счастливѣе всѣхъ другихъ семинарій. Что говорю: семинарій!.. Я не знаю, есть ли даже въ другихъ, болѣе богатыхъ, вѣдомствахъ заведенія, которыя бы въ цѣломъ были такъ обеспечены, какъ теперь наша семинарія... Это-ли не особенная милость Божія? Это-ли не особенное счастье для начальника заведенія? Благодарю Тебя, Господи Боже мой!

Не скрою отъ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, что и теперь приводилось мнѣ гдѣтъ слезы отцовъ и матерей, да я и сейчасъ видѣлъ эти слезы, какъ безмолвно—благодарный отвѣтъ Вашимъ словамъ; но это уже не прежнія слезы: это тихія, благодатныя слезы счастья и благодарности, сопровождаемая теплою молитвою за виновника этихъ слезъ. Благословенъ тотъ, кого наградила Господь чудодѣйственной силой превращать слезы безотрадной скорби и отчаянія въ слезы радости и счастья!—И будутъ и не перестанутъ благословлять, отъ всей души, имя Ваше всѣ осчастливленные Вами

Дѣти! пріемля сію св. икону, храните и чтите ее, какъ

свою безцѣнную святыню. Усердно и вѣрно молитесь предъ ней за своего любвеобильнаго Архипастыря: знайте, что онъ сдѣлалъ для васъ то, чего не въ силахъ была и едва-ли могла бы когда сдѣлать для васъ даже самоотверженная родительская любовь вашихъ отцовъ и матерей.» онъ, отъпомом

Послѣ словъ о. Ректора сдѣланъ былъ отпустъ и провозглашено многолѣтіе Государю Императору со всѣмъ царствующимъ домомъ, Св. Синоду и Преосвященному, начальствующимъ, учащимъ и учащимся и проч. по обычаю. въ заведеніи, что показало

За тѣмъ Каѳедральный Протоіерей К. Ив. Миловидовъ, какъ представитель епархіальнаго духовенства Нижегородской епархіи, отъ лица духовенства произнесъ слѣдующую рѣчь: есложко спомни

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

«Настоящее торжество открытія общежитія для воспитанниковъ семинаріи, имѣющее Васъ своимъ виновникомъ, такъ велико, что мы, не находя ничего подобнаго въ обычной, болѣе доступной намъ, средѣ современной жизни, хотя и отличающейся многочисленными явленіями благотворительности, и вообще и въ частности, на пользу просвѣщенія, невольно возбуждаемся видѣть въ Васъ, милостивѣйшій Архипастырь, особеннаго избранника Божія для совершенія въ вѣряемыхъ Вашему управленію паствахъ особенныхъ великихъ дѣлъ всеблагаго промысла Божія, благопотребныхъ имъ, по ихъ состоянію. вѣднннот

Съ давнихъ поръ благоустрояющее миръ церковный слово Ваше, и прямо и посредственно, простиралось и доселѣ непрерывно простирается къ лишеннымъ мира Христова, въ разобщеній съ церковію Христовою мнящимъ обрѣсти спасеніе, именуемымъ старообрядцамъ, и — Господь видимо споспѣшествуетъ Вашему Преосвященству въ семъ многотрудномъ дѣлѣ Вашего Архипастырскаго служенія! А если сопо-

ставить вмѣстѣ всѣ устроенныя Вами благотворительныя учрежденія, заключающіяся, по приспособишествующей Вамъ благодати Божіей, какъ мы смиренно уповаемъ, еще не оканчивающіяся настоящимъ великимъ и безпримѣрнымъ дѣломъ Вашего Архипастырскаго о церкви Божіей попеченія, то и здѣсь не можемъ не видѣть той же мощной силы, препобѣждающей многообразныя препятствія и достигающей своихъ великихъ цѣлей. — Тамъ — въ Саратовѣ Вами основано, устроено и Вашимъ личнымъ руководствомъ, и непосредственнымъ участіемъ направлено къ многоразличной полезной для церкви и общества, дѣятельности Братство Св. Креста; Братство сіе, во всѣхъ своихъ частяхъ и дѣйствіяхъ прочно Вами поставленное, продолжаетъ и доселѣ свои благотворныя дѣйствія, преслѣдуя указанныя Вами цѣли, и можно надѣяться, будетъ, при помощи Божіей, продолжать свою дѣятельность и приносить благословенные плоды. Тамъ же, въ Саратовѣ, на пользу церкви и служащихъ ей устроены Вами свѣчной заводъ и торговыя помѣщенія, доставляющія хорошія средства на покрытіе необходимыхъ нуждъ и потребностей церкви, коихъ безъ этаго покрыть было бы нечѣмъ, — устроенъ также Вами учебно-заработный домъ для круглыхъ сиротъ обо-его пола изъ всякаго сословія, съ цѣлю обученія ихъ грамотѣ и ремеслу. Тамъ Вами благоустроена Киновія, это священное мѣсто просвѣщенія именуемыхъ старообрядцевъ. Тамъ устроенъ Вами, послѣ Васъ открытый, пріютъ для малолѣтнихъ сиротъ духовнаго званія обо-его пола. А у насъ, въ недолговременное служеніе Ваше, Господь благопоспѣшилъ Вамъ открыть, для обращенія на путь истины именуемыхъ старообрядцевъ, такое же Братство Св. Креста со многими въ разныхъ мѣстахъ отдѣленіями, изъ коихъ нѣкоторыя съ особеннымъ успѣхомъ и начали преслѣдовать предназначенныя имъ богоугодныя цѣли. Свѣчной заводъ, устроенный при Епархіальномъ Попечительствѣ Вашими предшественниками, Вы возвели на степень многоплоднаго учре-

жденія, которое даетъ обильныя средства, могущія доставлять потребное для церкви и служащихъ ей во многихъ случаяхъ въ нашемъ градѣ Вы, сверхъ того, устроили и открыли пріютъ для малолѣтнихъ мальчиковъ и дѣвочекъ—сиротъ духовнаго званія, остававшихся безъ пріюта, призора и руководства, по смерти своихъ родителей, или по другимъ несчастнымъ случаямъ, и навсегда обеспечили содержаніе пріюта достаточнымъ для того капиталомъ. Вамъ жаль стало, сердобольнѣйшій Отецъ и Архипастырь, и тѣхъ, въ нашемъ духовенствѣ, дѣтей, которые, по малоспособности, не могутъ поступить въ духовныя училища, или, поступивъ въ оныя, не могутъ продолжать начатаго въ нихъ ученія, и въ этомъ снисхожденіи къ малоспособнымъ дѣтямъ Ваша мудрость нашла средства оказать многополезную и для дѣтей и родителей ихъ, и для самаго общества, помощь! Вы учредили и для такихъ дѣтей при обители, состоящей въ Вашемъ непосредственномъ управленіи, ремесленное училище, чтобы и имъ дать сообразное съ ихъ силами и способностями нужное обученіе и доставить пожизненный кусокъ хлѣба съ честнымъ именемъ ремесленниковъ. — Наконецъ, въ порядкѣ преждебывшихъ дѣлъ, содѣяно Вами, милостивѣйшій Архипастырь, такое дѣло, коему нельзя вѣрить по первому и второму услышанію, предъ которымъ намъ, для коихъ оно сдѣлано, остается только благоговѣть и въ благодарныхъ чувствахъ глубокой признательности молиться за Васъ день и ночь благодѣющему намъ чрезъ Васъ Господу. — Ваша милость освобождаетъ нашихъ братій, имѣющихъ семейства, не рѣдко весьма многочисленныя, но въ большинствѣ, а можно сказать—и вообще, необладающихъ достаточными средствами къ приличному ихъ содержанію, а тѣмъ болѣе къ приличному воспитанію, —освобождаетъ отъ тѣхъ тяжелыхъ жертвъ, коихъ требовало отъ нихъ содержаніе сыновей въ семинаріи. Ваша милость даетъ имъ чрезъ это средства попечисъ о приличномъ воспитаніи и образованіи дочерей, которое, по усло-

віямъ и требованіямъ настоящаго времени, стало столь же необходимо и для дочерей, какъ и для сыновей. Ваша милость вообще облегчаетъ малообеспеченный бытъ нашего духовенства, отвращая отъ него скудость и бѣдность, и облегчая тѣ излишне тяжкіе тѣлесные труды, коихъ требовало отъ него покрывіе нуждъ и потребностей по содержанію обучающихся въ семинаріи дѣтей. — Наконецъ, Ваша милость, Ваше просвѣщенное и любвеобильное о дѣтяхъ духовенства попеченіе, давая болѣе удобства семинарскому начальству руководити питомцами, благопоспѣшествуетъ религіозному, умственному и нравственному совершенству ихъ, а чрезъ то и благу самой церкви Божіей, могущей въ свое время имѣть въ нихъ лучшихъ пастырей и учителей и на всякое благое дѣло уготованныхъ.

Вожделѣннымъ здравіемъ, многолѣтіемъ и благоденствіемъ во время земной жизни Вашей, и вѣчною, неувядающею славою въ ликѣ Апостоловъ и Святителей на небеси, да вознаградитъ Васъ, великій благодѣтель нашъ, за Ваши неуспынный о благѣ паствы попеченія, Вседержавный Глава и Владыка Церкви Господь Иисусъ Христосъ, молитвами святыхъ небожителей, а при нихъ и чрезъ нихъ не только іерейскимъ, но и вдовицъ съ сиротами богопріятнѣйшимъ моленіемъ за Ваше великое добро паствѣ, за Вашу святую и дѣятельную любовь къ ней, — за то помолится о Васъ и всякій — и благодѣтельствованный Вами, и услышавшій только, какъ чрезъ Ваше святительство возсіяла благодать Божія на горахъ и долахъ нашея Низовскія земли.

Преосвященный видимо былъ тронутъ искренностію и задушевностію этихъ рѣчей.

Послѣ сего Владыка, въ сопровожденіи протодіакона и нѣкоторыхъ изъ служившихъ оо: протоіереевъ, отправился для окропленія помѣщеній общегітія святою водою. Между тѣмъ въ залѣ немедленно разставили для посѣтителей кресла и стулья. Когда, по возвращеніи Владыки и по разоблаченіи, всѣ заняли свои мѣста,

подавъ былъ чай, а г. Инспекторъ семинаріи, съ нарочно приготовленной для сего каеэдры, произнесъ слѣдующую рѣчь:

Ваше Превосвященство, Милостивый Архипастыръ,
и Вы Достопочтенные отцы и братіе!

«Нынѣ молитвами Св. Церкви освящено это зданіе для общежитія тѣхъ воспитанниковъ семинаріи, которые прежде размѣщались на вольно-наемныхъ квартирахъ. Отнынѣ этимъ воспитанникамъ не будетъ нужды и въ осеннюю грязь, и въ зимнюю стужу, и въ лѣтніе жары, собираться въ семинарію изъ разныхъ отдаленныхъ окраинъ города, чтобы послѣ уроковъ опять расходиться по разнымъ сѣннымъ, ямскимъ, готмановскимъ и другимъ улицамъ и переулкамъ. Отнынѣ они будутъ жить въ этомъ, во всѣхъ отношеніяхъ благоустроенномъ, зданіи. — Что бы понять значеніе настоящаго торжества, надо представить, что были за квартиры, въ которыхъ жили до сего времени воспитанники семинаріи! Это были, по большей части, пыльные и тѣсные чердаки, или сырые подвальные комнаты, или помѣщенія въ хозяйскихъ кухняхъ. Квартиры эти были лишены всякихъ гигиеническихъ условій; въ нихъ не было надлежащаго простора и воздуха; часто въ эти квартиры свѣтъ проникалъ чрезъ единственное окно, выходявшее при томъ на грязный дворъ. Темнота, сырость, отсутствіе чистоты, а въ зимнее время холодъ, угаръ нерѣдко производили болѣзни и во всякомъ случаѣ тяжелое впечатлѣніе на душу. Въ учебномъ отношеніи квартирные ученики встрѣчали то неудобство, что часто не имѣли всѣхъ нужныхъ учебниковъ и учебныхъ пособій и много непроизводительно теряли времени на списываніе заданныхъ уроковъ съ книгъ своихъ товарищей, — а также — на дальній проходъ въ семинарію и обратно. Въ нравственномъ отношеніи они не были гарантированы отъ многихъ соблазновъ, такъ какъ, помѣ-

щаясь о бокъ съ лицами, принадлежащими другой средѣ и часто неимѣющими надлежащаго умственнаго и нравственнаго развитія, они, волей-неволей, видѣли и слышали то, чего видѣть и слышать имъ не слѣдовало. Какъ часто мирныя вечернія занятія квартирныхъ учениковъ прерывались буйной бранью или пѣяною пѣснью какихъ либо разгулявшихся мастеровыхъ или извожиковъ, жившихъ по сосѣдству съ квартирою учениковъ, а иногда въ томъ же самомъ домѣ! При соединимъ къ этому скудный столъ квартирныхъ учениковъ, состоящій большею частію изъ простыхъ щей и каши, ихъ бѣдную одежду, ихъ постели, за неимѣніемъ кроватей, разбросанныя по сундукамъ и по полу, ихъ скучную обстановку кругомъ, — и мы будемъ имѣть нѣсколько непреувеличенное изображеніе печальнаго быта квартирныхъ воспитанниковъ. Такъ жили и горе мыкали эти ученики многіе годы. Но вотъ вмѣсто бѣдныхъ лачугъ, терявшихся въ оврагахъ и грязныхъ захолустьяхъ, помѣщенія квартирныхъ учениковъ переносятся въ великолѣпное зданіе, въ самой здоровой мѣстности города; въ нѣсколькихъ шагахъ отъ семинаріи и съ видомъ на прекрасную панораму Заволжья, способнымъ вдохновлять юношество и пробуждать въ немъ эстетическія силы; вмѣсто душныхъ и темныхъ каморокъ, гдѣ въ зимніе вечера, при свѣтѣ одной сальной свѣчи или дымящейся керосиновой лампы, тѣснилось вокругъ единственнаго стола отъ пяти до десяти учениковъ, поднимавшихъ споръ изъ-за мѣсть, ближайшихъ къ огню, они будутъ заниматься въ этихъ свѣтлыхъ, просторныхъ и теплыхъ залахъ, снабженныхъ съ избыткомъ всякою мебелью и всѣми приспособленіями для учебныхъ занятій. Здѣсь въ этихъ прекрасныхъ помѣщеніяхъ, равныя которымъ можно найти только въ столичныхъ и притомъ привилегированныхъ заведеніяхъ, будутъ жить и заниматься воспитанники, не заботясь, какъ прежде, о томъ, гдѣ-бы достать денегъ на уплату за квартиру, покупку муки, крупы, одежды и обуви и т. д., ибо всякому изъ духовныхъ лицъ извѣстно, что многіе родители квартирныхъ учениковъ, по бѣдности своей, часто не въ состояніи бы-

ли снабдить своихъ дѣтей всѣмъ потребнымъ для жизни и ученія, такъ что сами дѣти принуждены были, въ ущербъ своему прямому дѣлу, добывать кое-какія средства частными уроками. Теперь же эти дѣти всѣмъ необходимымъ для нихъ будутъ обеспечены вполне. Послѣ классныхъ занятій, ихъ будетъ ожидать отдыхъ въ этихъ полныхъ свѣта и воздуха комнатахъ, въ столовой — сытная и свѣжая пища, а въ спальняхъ — мягкая постель съ чистымъ бѣльемъ.

Кто же виновникъ такой счастливой перемѣны въ бытѣ квартирныхъ воспитанниковъ? Это — Вы, нашъ попечительнѣйшій и ревностнѣйшій о благѣ семинаріи Архипастырь. Вамъ принадлежить инициатива учрежденія общежитія для своекоштныхъ учениковъ; Вами приобретены и средства для устройства и поддержанія его; Вами въ самое короткое время приготовлено все, что нужно для открытія этого благотворнаго учрежденія, наконецъ — ускоренъ и самый процессъ открытія его. — Нѣтъ нужды изображать то, какую важную заслугу показали Ваше Преосвященство этимъ учрежденіемъ общежитія для воспитанниковъ учебному и воспитательному дѣлу въ семинаріи и какую помощь и благодѣяніе сдѣлали Вы этимъ бѣдному духовенству своей епархіи. Всякому изъ насъ это ясно до очевидности. Послѣ сего, отцамъ и дѣтямъ, воспитывающимъ и воспитанникамъ остается лишь благодарить Ваше Преосвященство за Вашу потеческую заботливость и безпримѣрные труды и предпріятія. — Особенно вамъ, наши питомцы, на которыхъ ближе и прежде всего распространяется благодѣтельное учрежденіе нашего Архипастыря, — вамъ должно всегда помнить вашего благодѣтеля, такъ хорошо устроившаго бытъ вашъ, и, помня его благодѣянія, стараться возблагодарить за нихъ своими успѣхами и добрымъ поведеніемъ. Не забудьте того, что если ваши старшіе братія и товарищи, при прежнихъ весьма тяжелыхъ условіяхъ квартирной жизни, находили въ себѣ достаточно силы и характера, чтобы, преодолевая всѣ внѣшнія невзгоды, учиться и выдѣлять изъ себя ежегодно не одинъ десятокъ любящихъ науку молодыхъ людей, которые поступали въ разныя высшія заведенія: академіи, университеты и лицеи, то вамъ (наши теперешніе пи-

томцы), при несравненно лучших условіяхъ жизни, должно выдѣ-
 лять изъ себя еще болѣе большій процентъ такихъ трудолюбивыхъ и
 достойныхъ товарищей! Наболѣе же всего старайтесь изучать
 слово Божіе и *возрастать въ благодати и познаніи Господа*
нашего и Спасителя Иисуса Христа (2 Петр. 3 гл. ст. 18),
 чтобы въ послѣдствіи явиться достойными пастырями Церкви и
 учителями народа, чѣмъ вы особенно будете удовлетворять пѣли
 воспитанія своего въ семинаріи и порадуете нашего заботливѣй-
 шаго Отца-Архипастыря. Старайтесь также о томъ, чтобы пове-
 деніе ваше было безукоризненно. Съ открытіемъ общежитія, когда
 въ одномъ мѣстѣ соберется до сотни молодыхъ людей, откроется
 большая возможность и добру—вліять на зло, и злу—на добро.
 Мы отъ души желаемъ и молимъ Бога, чтобы одно добро здѣсь
 имѣло свое мѣсто, чтобы, вы, гг., соревновали другъ другу только
 въ честномъ, полезномъ и угодномъ Богу,—чтобы между вами бы-
 ло тѣсное и доброе товарищество и та дружба, которая не растор-
 гается ни временемъ, ни пространствомъ. Мы отъ души желаемъ
 также, чтобы изъ новаго общежитія не вышло ни одного лица,
 которое бы хотя немного напомнило забытый теперь, къ счастью,
 но встрѣчавшійся когда-то весьма непріятный и грубый типъ во-
 спитанника старой бурсы. Тѣ типы создавались при общемъ небреже-
 нии къ быту учениковъ, голодомъ, холодомъ, грубостью и грязью
 всего окружающаго. То-ли видишь теперь? Теперь мы видимъ оте-
 ческую и нѣжную заботливость о воспитанникахъ, примѣръ кото-
 рой являетъ нашъ благодѣтель-Архипастырь. Теперь учениковъ
 будетъ окружать во всемъ довольство, чистота, порядокъ и при-
 мѣрное благообразіе. При этихъ условіяхъ, не только не слѣдуетъ
 грубѣть и допикаться нравственно, напротивъ теперь представ-
 ляется полная возможность безпрепятственно вдохновляться свя-
 тымъ трудомъ и возвышаться мыслями, чувствами и стремленіа-
 ми. Учитесь же и совершенствуйтесь, наши дорогіе питомцы, на
 новомъ мѣстѣ, съ новою энергіей и удвоенными силами, а мы—ва-
 ши воспитатели и паставники, руководимые мудрымъ управленіемъ
 нашего Архипастыря, будемъ, по мѣрѣ силъ своихъ, споспѣшество-

вать вашимъ успѣхамъ и отъ души радоваться каждому движению вашему впередъ по пути умственнаго созрѣванія и нравственнаго преуспѣянія.

Ваше Преосвященство! проникнутый глубокимъ чувствомъ благодарности къ Вамъ за устройство Вашимъ Преосвященствомъ быта квартирныхъ учениковъ, тяжелая жизнь которыхъ мнѣ, какъ инспектору, была такъ близко извѣстна, осмѣливаюсь еще разъ отъ себя и отъ учениковъ выразить Вамъ глубокую признательность, вмѣстѣ съ горячей молитвой: да подастъ Вамъ милосердый Господь здоровье и продлитъ Вашу многополезную жизнь до крайнихъ предѣловъ человѣческой жизни.»

Вслѣдъ за г. Инспекторомъ, преподаватель семинаріи В. И. Богословскій прочиталъ краткую историческую записку о способахъ и средствахъ содержанія нашей духовной школы. Видно было, что свѣдѣнія, сообщаемыя въ этой запискѣ, очень заинтересовали посѣтителей. Помѣщаемъ здѣсь эту записку.

«Въ нынѣшній день,—день открытія для учениковъ Нижегородской семинаріи общегитія, которымъ вполнѣ обезпечивается содержаніе ихъ, мы нашли умѣстнымъ предложить Вашему благосклонному вниманію нѣсколько словъ о средствахъ содержанія воспитанниковъ Нижегородской семинаріи съ начала ея существованія до настоящаго времени.

Первая мысль общаго повсемѣстнаго образованія и просвѣщенія нашего духовенства принадлежитъ Петру Великому. Онъ издалъ нѣсколько указовъ въ 1714, 1716 и 1720 годахъ, вмѣняя каждому епархіальному архіерею въ непремѣнную обязанность учредить при своемъ домѣ школу для образованія дѣтей священно-церковно-служительскихъ. «Весьма къ исправленію церкви полезно есть сіе,—высказываетъ Петръ I-й въ Духовномъ Регламентѣ,—чтобы всякій епископъ имѣлъ въ домѣ, или при домѣ своемъ школу для дѣтей и прочихъ.» По этому требованію Регламента, Преосвященный Питиримъ въ 1721 году завелъ въ Нижнемъ Новгородѣ у себя въ домѣ семинарію, подъ именемъ двухъ школъ.

Въ первые 44 года, Нижегородская семинарія, подобно другимъ семинаріямъ, не пользовалась никакимъ опредѣленнымъ изъ казны окладомъ или пособіемъ, а получала на свое содержаніе доходы изъ разныхъ епархіальныхъ источниковъ. Отцы, по требованію Регламента, обязывались доставлять своимъ дѣтямъ только одежду, а все прочее, не исключая и книгъ, имъ выдавалось изъ суммъ епархіальныхъ. «Дабы,—говорится въ Регламентѣ,—не было роптанія отъ родителей ученическихъ за великій оныхъ коштъ на учителя и на покупку книгъ, тако-же и на пропитаніе своихъ сыновей, подобаетъ, чтобы ученики и обучаемы, и кормлены были ту-не и на готовыхъ книгахъ епископскихъ. А чтобы сіе могло статься, о семъ разсужденіе есть такое: отъ знатнѣйшихъ въ епархіи монастырей брать всякаго хлѣба 20-ю долю, да отъ земель церковныхъ 30-ю долю и на сколько бы чело-вѣкъ стало онаго хлѣба къ пропитанію и инымъ нуждамъ (одѣяніе не въ числѣ), тоlikоебъ число учениковъ съ потребными служителями было.»—Этотъ способъ къ содержанію семинарій, самъ по себѣ неопредѣленный и весьма различный по количеству доходовъ епархій, былъ крайне обременителенъ для бѣднаго духовенства и не надеженъ, въ чемъ правительство и само скоро убѣдилось. Въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны при нижегородскомъ епископѣ Дмитріѣ Сѣченовѣ хлѣбный сборъ отъ приходскихъ церквей отмѣненъ. По Именному Указу въ 1743 году «вмѣсто 30-й части приплоднаго всякаго по родамъ хлѣба съ соборныхъ, ружныхъ и приходскихъ церквей, на содержаніе семинаріи и пропитаніе студентовъ», началъ быть сборъ деньгами въ годъ «съ каждаго приходскаго двора по одной копѣйкѣ, а съ ружныхъ денежныхъ дачъ или оброчныхъ дворовъ, лавокъ, сѣнныхъ покосовъ, отдаваемыхъ въ наймы, равно какъ и съ ружнаго жалованья и съ оброчныхъ вотчинъ по три копѣйки съ рубля.»

Къ этимъ источникамъ доходовъ, по указу Святѣйшаго

Синода, съ 23 февраля 1744 года присоединенъ былъ доходъ отъ штрафовъ, которые доставляли священно-церковно-служители—одни сами за себя, когда увольнялись отъ школъ, а другіе за своихъ увольняемыхъ дѣтей и даже родственниковъ. Наконецъ съ половины прошлаго столѣтія присоединилъ еще доходъ, собираемый съ духовенства въ годъ по семи рублей за каждаго изъ обучавшихся въ семинаріи дѣтей.

На сколько небогатажны и скудны всѣ вышеуказанные источники,—это само собою очевидно, если принять во вниманіе крайнюю бѣдность, въ какой находилось духовенство особенно того времени. «О чемъ я извѣстенъ,—пишетъ Посошковъ,—какъ дѣтся въ прочихъ земляхъ, чѣмъ питаются сельскіе попы, а о семъ весьма извѣстенъ, что у насъ въ Россіи попы питаются своею работою, и ничѣмъ они отъ пахотныхъ мужиковъ не отличны: мужикъ за соху и попъ за соху, мужикъ за косу и попъ за косу, а церковь святая остается въ сторонѣ. Жалованья Государева имъ нѣтъ, отъ міру никакого подаванія имъ нѣтъ же, и чѣмъ имъ питаться, Богъ вѣсть». (соч. Посошков. стр. 24).—Содержать въ семинаріи дѣтей, да еще платить различныя на содержаніе семинаріи поборы для большей части тогдашняго духовенства было не подъ силу, отчего, не смотря на разныя строгія мѣры, принимаемыя епархіальнымъ начальствомъ, многіе священно-церковно-служители «за скудостью, сборныхъ на семинарію денегъ не платили» и жаловались, что они отъ поборовъ «во всеконечное разореніе пришли и дневныя пищи себѣ не имѣютъ.»

Вслѣдствіе скудости средствъ и неисправности сборовъ семинаристы почти всѣхъ епархій жили до чрезвычайности бѣдно. Помѣщеніе, по большей части, было сырое и холодное, пища самая скудная. Изъ описанія школьной жизни одного протоіерея, жившаго въ половинѣ 18 вѣка, мы видимъ, что «путь воспитанія былъ путь тернистый». Сред-

ства къ воспитанію были бѣдны; ученикъ, поступающій въ семинарію, едвали не прежде всего выучивалъ канту того времени: «радуйся Россійскій Орлен двуглавый, ты бо еси во всемъ мірѣ славный», — выучивалъ, чтобы выпрашивать у дорожанъ дневной пищи, нѣсколько полѣнъ дровъ, а въ праздничные дни — вождельнаго пирога. Въ бурсѣ онъ могъ выучивать урокъ только при свѣтѣ горячей лучины. Такого положеніе учениковъ было, напримѣръ, въ Харьковской епархіи (см. описх. Харьковской епарх.); таково же во Владимірской епархіи, гдѣ ученики семинаріи, по словамъ Преосвященнаго Платона, — основателя Владимірской семинаріи, — «ходили на подобіе сущихъ нищихъ, выпрашивая себѣ дневной пищи» (см. истор. Владим. сем.). Не лучше было на первыхъ порахъ и у насъ въ Нижнемъ Новгородѣ. Скудость средствъ заставляла не только своекоштныхъ, но и казеннокоштныхъ учениковъ обращаться къ зарабатыванію для себя денегъ письмомъ, чтеніемъ и пѣніемъ въ церквахъ, сказываніемъ похвальныхъ стиховъ, рѣчей и діалоговъ. А во время святокъ и пасхи они имѣли обыкновеніе ходить со звѣздою и вертепомъ, или райкомъ представлявшимъ Рождество, или Воскресеніе Господне; иногда представляли въ кругу зрителей и священныя драмы. Кромѣ такого зарабатыванія, онъ недостатокъ въ содержаніи восполнялся нѣсколько и заведенными Дмитріемъ Сѣченовымъ для семинаріи огородами, обрабатываемыми самими учениками, на которыхъ сажали разные овощи. А въ случаѣ нужды заботливые іерархи помогали семинаріи и изъ своихъ доходовъ епаршескихъ и принадлежавшихъ архіерейскому дому. Энциклопедическій словарь Правительствомъ видѣло недостатокъ для содержанія семинарій и, начиная съ 1727 года, не разъ предполагало составить штаты и положить для семинарій опредѣленные оклады; но почему-то намѣренія его въ исполненіе не приводились. Спустило только 44 года со времени основанія Нижегородской семинаріи, именно въ 1765 году, въ началѣ царствованія

Екатерины II-й, по случаю пресѣченія собора съ монастырей, положенъ былъ годовой окладъ въ 816 р. 23³/₄ коп. Этимъ окладомъ пользовалась семинарія 15 лѣтъ. Въ 1780 году на содержаніе семинаріи назначено было 2000 р. Въ 1797 г. этотъ окладъ былъ удвоенъ. Наконецъ, въ 1807 году, по вновь составленному проѣзду духовныхъ училищъ, положено выдавать на Нижегородскую семинарію годового оклада по 8000 р. Такъ было до 1818 года—до преобразованія семинарій. По незначительности, особенно на первыхъ порахъ, годового оклада и за опскудѣніемъ и даже совершеннымъ уничтоженіемъ прежнихъ источниковъ, бѣдность въ семинаріи была настолько же велика, какъ и въ первые годы ея существованія. Содержаніе казеннокоштныхъ учениковъ ограничивалось почти только пищею и помѣщеніемъ, а на одежду выдавалось однимъ сиротамъ по нѣскольку денегъ. Пѣніе и чтеніе въ церквахъ, произношеніе стиховъ, рѣчей и т. под. было, какъ и прежде, въ обыкновеніи и доставляло бѣднымъ ученикамъ насущный хлѣбъ. Многіе ученики, живущіе на квартирахъ, для прокормленія своего, носили у хозяевъ воду, рубили дрова и вообще были вмѣсто чернорабочихъ и поденщиковъ. Платье семинаристовъ состояло тогда изъ полукафтановъ, камзоловъ и затрапезныхъ халатовъ, обуви въ лѣтнее время многіе не имѣли обыкновенія носить, конечно по недостатку средствъ, а осенью и зимой обувались въ лапти или валенные сапоги. Вслѣдствіе того же недостатка, еще учащіеся студенты обращались съ просьбами о зачисленіи за ними того или другаго мѣста, пользуясь отъ нихъ доходами, а нѣкоторые взрослые ученики вступали даже въ союзъ брачный. Все это было немалымъ поводомъ къ тѣмъ беспорядкамъ, кои происходили въ семинаріи, и къ тѣмъ порокамъ, въ кои ихъ пятнали себя ученики. Бѣгство изъ семинаріи, нетрезвое поведение, воровство и кулачные бои встрѣчались не рѣдко, при всей строгости надзора и наказанійхъ (см. историч. очеркъ Нижегород. сем.). Здѣсь уместно сказать нѣсколько словъ

и о томъ, съ какою неохотою, особенно на первыхъ порахъ, отдавали священно-церковно-служители своихъ дѣтей для обученія въ семинарію. По причинѣ своей крайней бѣдности, при основаніи семинарій, духовенство почти не имѣло возможности отдавать дѣтей въ семинарію. И въ настоящее время дѣти бѣдныхъ священно-церковно-служителей, въ вакаціонное время, до утомленія работаютъ на поляхъ вмѣстѣ съ своими отцами; а въ прошедшемъ столѣтіи, назадь тому 150 и болѣе лѣтъ, почти всѣхъ священно-церковно-служителей дѣти всегда были необходимыми, добрыми работниками и подпорой въ старости. Лишась помощника въ хозяйствѣ и полевыхъ работахъ, бѣдный отецъ окончательно терялся въ рѣшеніи вопроса: гдѣ у него средства и есть-ли возможность содержать сына въ семинаріи,—одѣть его, обути и платить за прокормленіе его въ продолженіе цѣлаго семинарскаго курса?.. Къ тому же и то приходило на мысль бѣднымъ священно-церковно-служителямъ, что они сами, не обучаясь въ семинаріи, занимаютъ мѣста священно-церковно-служительскія,—отчего же дѣти ихъ не могутъ точно также, безъ наукъ, занять такихъ же мѣстъ?!... Если присоединить къ сему самое скудное содержаніе въ семинаріи, суровость обращенія съ семинаристами начальствующихъ и учащихся и строгость наказаній, какимъ подвергались въ первое время ученики за самыя малѣйшіе проступки, какъ на примѣръ, нещадное біеніе розгами, держаніе двѣнадцатилѣтняго мальчика въ цѣпяхъ по нѣскольку мѣсяцевъ и т. под.; тогда понятно будетъ для каждаго, почему отцы съ величайшею неохотою отдавали своихъ дѣтей въ семинарію. На школу смотрѣли тогда, какъ на мѣсто истязанія. Только невольное и усиленное принужденіе могло собирать въ семинарію дѣтей и разлучать ихъ съ родителями. Сами родители рѣшались утаивать у себя бѣглыхъ изъ семинаріи дѣтей, за что подвергались штрафамъ и нещадному истязанію, а укрываемыя ими дѣти въ кандалахъ были препровождаемы въ семинарію.... Но вотъ

настали лучшія времена, — и взглядъ духовенства на просвѣщеніе и въ частности на семинаріи измѣнился.

Въ 1818 году Нижегородская семинарія была преобразована и на ея содержаніе, какъ и на содержаніе прочихъ семинарій, назначена свѣчная церковная сумма. По новому штату, Нижегородская семинарія причислена была къ 3-му разряду и стала получать вмѣстѣ съ училищами въ годъ 20,390 р. Вскорѣ послѣ преобразованія, именно въ 1828 году, явился семинарскій корпусъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находится снаружи и теперь.

Такимъ образомъ содержаніе семинаріи было обезпечено. Казенно-коштные воспитанники семинаріи помѣщаются въ сухихъ и теплыхъ помѣщеніяхъ, получаютъ приличную одежду, пользуются здоровою и въ достаточномъ количествѣ пищею, снабжаются учебными книгами, словомъ — казеннокоштному воспитаннику не было уже надобности прибѣгать къ какимъ либо средствамъ для своего прокормленія. Но воспитанники своекоштные, находящіеся на содержаніи отцевъ, въ большинствѣ крайне бѣдныхъ, нерѣдко принуждены были, какъ и прежде, переносить и холодъ и голодь и для собственнаго пропитанія прибѣгать къ тѣмъ же средствамъ, къ какимъ прибѣгали и прежніе семинаристы: между прочимъ, къ чернымъ работамъ и къ выпрашиванію милостыни подлѣ окнами горожанъ, посредствомъ пѣнія кантъ и стиховъ. Всѣмъ выпедшимъ изъ семинаріи въ 40-хъ и даже 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія извѣстно, что многіе бѣдные своекоштные воспитанники принуждены были жить вдали отъ семинаріи въ кухняхъ и подвалахъ и вообще въ душныхъ, сырыхъ и тѣсныхъ помѣщеніяхъ, спать по нѣскольку человѣкъ въ рядъ на голомъ, и иногда земляномъ, полу, питаться одними, такъ извѣстными, «купоросными щами», или лукомъ, накрошеннымъ въ мутную, кислую жидкость, которую называли квасомъ; ходить въ худыхъ, затрапезныхъ халатахъ,

въ лѣтнее время босикомъ, а въ зимнее время въ дырявыхъ отцовскихъ валеныхъ сапогахъ....

Между тѣмъ это было уже время, когда все духовенство вполне понимало необходимость просвѣщенія для дѣтей,—время, когда отцы и матери горько плакали, видя сына исключеннымъ по чему-либо изъ семинаріи, и сами дѣти считали себя на вѣкъ несчастными, если они, по неимѣнію средствъ или какимъ либо другимъ причинамъ, не могли окончить полнаго курса семинаріи. И, не смотря на искреннее, самое задушевное желаніе видѣть дѣтей окончившими курсъ семинаріи,—видѣть ихъ образованными, многіе отцы, по скудости собственныхъ средствъ, не могли доставить дѣтямъ содержанія во время обученія ихъ въ семинаріи и съ болью въ сердцѣ оставляли ихъ вовсе безъ образованія. Такъ гибли многіе молодые даровитые юноши, обрекая себя на жизнь въ крестьянскомъ необразованномъ кругу.—Правда, что правительство назначало пособіе и нѣкоторымъ дѣтямъ бѣдныхъ отцевъ, но пособіе это (отъ 6 до 20 р. въ годъ) было на столько незначительно, что ни въ какомъ случаѣ не могло вполне обезпечить ничего неимѣющаго ученика.

Въ концѣ 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія сознали, что штаты, назначенные для содержанія семинарій, недостаточны, что, вслѣдствіе годъ отъ году увеличивающейся дороговизны на всѣ жизненные припасы, невозможно стало приличнымъ образомъ содержать казеннокоштныхъ воспитанниковъ. И вотъ, по волѣ Государя Императора, введенъ новый уставъ въ семинаріяхъ и назначены новые, болѣе чѣмъ вдвое противъ прежняго, увеличенные штаты. Въ Нижегородской семинаріи новый уставъ и увеличенные штаты введены въ 1867 году. По этимъ штатамъ на каждого казеннокоштнаго воспитанника ассигнуется по 90 р. въ годъ. Благодаря такой суммѣ, содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ, противъ прежняго, значительно улучшено, такъ что многимъ ли-

дамъ, учившимся до преобразованія семинаріи, представляется это содержаніе роскошнымъ. Но участь своекоштныхъ учениковъ осталась таже, что и прежде. Въ настоящее время въ семинаріи обучается около 300 воспитанниковъ, изъ нихъ 108 пользуются казеннымъ содержаніемъ, а прочіе, около 200 человекъ, должны содержаться на свой коштъ, изъ нихъ двѣ трети—дѣти совершенно бѣдныхъ родителей, немогущихъ ни въ какомъ случаѣ дать сыновьямъ своимъ даже самага бѣднаго содержанія. Этимъ-то бѣднымъ и приходится или голодать и холодать, подобно прежнимъ семинаристамъ, или увольняться изъ семинаріи.

Духовенство Нижегородской епархіи, желая хоть сколько нибудь помочь бѣднымъ воспитанникамъ, до настоящаго года, содержало въ качествѣ неполныхъ пансіонеровъ въ семинаріи до 40 воспитанниковъ. Помѣщая въ семинаріи и пользуясь казеннымъ столомъ, епархіальные пансіонеры должны были одѣваться на свой счетъ,—и многимъ изъ нихъ приходилось, въ ущербъ собственнымъ занятіямъ и здоровью, частными уроками зарабатывать себѣ деньги для того, чтобы имѣть необходимую одежду; а были и такіе, которые, за невозможностію одѣть себя надлежащимъ образомъ, увольнялись изъ семинаріи. Но епархіальные пансіонеры, по крайней мѣрѣ, пользовались во всѣхъ отношеніяхъ хорошимъ помѣщеніемъ и пищею, жили и занимались подъ руководствомъ воспитателей и имѣли подъ руками учебныя пособія; что же касается квартирныхъ учениковъ (а такихъ около 100 человекъ), то эти послѣдніе принуждены были жить версты за три отъ семинаріи, вѣдали отъ воспитателей, въ сырыхъ и тѣсныхъ помѣщеніяхъ и нерѣдко питаться однимъ только хлѣбомъ и картофелемъ, или тѣмъ же купоросными щами, какими питались семинаристы и въ былое время.

Сознавая всѣ неудобства квартирной жизни воспитанниковъ, нижегородское духовенство давно подумывало объ открытіи общежитія, но, за неимѣніемъ средствъ, не могло

привести своей мысли и желанія въ исполненіе.... Но вотъ явился на Нижегородской архіерейской кафедрѣ Архипастырь, вполне радѣющій о нуждахъ подчиненнаго ему духовенства и заботящійся о просвѣщеніи юношества. Этотъ Архипастырь скоро нашелъ средства не только для покупки дома, въ которомъ бы могли помѣститься, съ полнымъ удобствомъ, все воспитанники, жившіе досего времени въ сырыхъ и душныхъ помѣщеніяхъ вдали отъ семинаріи, но и для содержанія оныхъ воспитанниковъ. Добрый и заботливый Архипастырь видѣлъ, что очень немногіе священно-церковно-служители Нижегородской епархіи могутъ удѣлять на содержаніе сыновей своихъ по 90 рублей и болѣе въ годъ, и что поэтому дать только одно помѣщеніе ученикамъ—значить оставить многихъ изъ нихъ на худой внищъ и въ худомъ одѣяніи, а нѣкоторые, какъ и прежде, въ общему прискорбію родителей и ихъ самихъ, сдѣлать доступъ въ семинарію невозможнымъ. Радѣющій о подчиненномъ духовенствѣ Архипастырь, приобрѣтя это роскошное зданіе для помѣщенія воспитанниковъ изыскалъ средства и для ихъ содержанія, совершенно одинаковаго съ казеннокоштными воспитанниками, не требуя отъ учениковъ, во время обученія ихъ, или отъ бѣдныхъ отцовъ никакихъ взносов. Дѣло это еще небывалое ни въ одной епархіи. Оно говоритъ само за себя.

Для ознакомленія съ нимъ, предлагаемъ Вашему вниманію утвержденное Святѣйшимъ Синодомъ положеніе объ общежитіи.

§ 1. Общежитіе для своекоштныхъ учениковъ семинаріи устроится Епархіальнымъ начальствомъ, съ цѣлю сколько воспитательною, — чтобы дать всѣмъ ученикамъ семинаріи приличное и вполне соотвѣтствующее гигиеническимъ требованіямъ помѣщеніе, а семинарскому начальству дать возможность, при удобствѣ надзора за учениками, вести болѣе цѣлесообразно дѣло ихъ воспитанія, столько же и благотворительною, — чтобы въ матеріальномъ отношеніи вполне обес-

печить всѣхъ учениковъ Семинаріи, такъ, чтобы имъ съ этой стороны не было никакихъ препятствій въ дѣлѣ приготовленія на служеніе Св. Церкви.

§ 2. Для удобнѣйшаго достиженія цѣлей воспитательныхъ, признается необходимымъ обязательное помѣщеніе въ общежитіи всѣхъ неказеннокоштныхъ учениковъ семинаріи, исключая тѣхъ учениковъ, родители которыхъ мѣстожителство имѣютъ въ Нижнемъ Новгородѣ, — такіе могутъ жить вмѣстѣ съ родителями, если послѣдніе того пожелаютъ. Могутъ также ученики оставаться на жительство у своихъ ближайшихъ родственниковъ, а въ экстренныхъ случаяхъ и по особенно уважительнымъ причинамъ, даже и въ семействахъ лицъ неродственныхъ, но не иначе, какъ по усмотрѣнію семинарскаго начальства и съ разрѣшенія семинарскаго Правленія.

§ 3. Епархіальное начальство будетъ давать полное, во всемъ одинаковое съ казеннокоштнымъ, содержаніе всѣмъ неказеннокоштнымъ ученикамъ семинаріи, на счетъ суммъ свѣчнаго епархіальнаго завода и другихъ мѣстныхъ епархіальныхъ источниковъ.

Примѣчаніе. Если, по какимъ-либо обстоятельствамъ, окажется недостаточно епархіальныхъ средствъ для покрытія всѣхъ расходовъ по содержанію общежитія, то родители дѣтей, живущихъ въ общежитіи, обязаны пополнить недостающее количество суммы, сколько придется по раскладкѣ на cadaго ученика, но вообще не выше 25 р. въ годъ.

§ 4. Ученики поступаютъ на содержаніе изъ суммъ епархіальныхъ или въ качествѣ полныхъ епархіальныхъ пансіонеровъ, пользующихся полнымъ содержаніемъ безъ всякаго съ ихъ стороны взноса, или въ качествѣ неполныхъ пансіонеровъ, оплачивающихъ таковое содержаніе ежегоднымъ взносомъ въ 55 руб. и пользующихся изъ епархіальныхъ средствъ только добавочнымъ, въ размѣрѣ, необходимомъ для ихъ полного содержанія, вспоможеніемъ.

§ 5. Если полный епархіальный пансіонеръ, по выходѣ изъ семинаріи, поступитъ на службу по гражданскому вѣдомству, то употребленная на его содержаніе сумма взыскивается съ него и возвращается къ своему источнику; на тѣхъ же основаніяхъ, какъ производится взысканіе съ учениковъ, пользовавшихся казеннымъ содержаніемъ; неполные же пансіонеры, пользовавшіеся изъ епархіальныхъ средствъ только добавочнымъ вспоможеніемъ, въ означенномъ случаѣ освобождаются отъ всякихъ взысканій.

Примѣчаніе 1 е. Въ случаѣ взысканія съ ученика по сему §, вычитается изъ причитающейся съ него суммы внесенная на его содержаніе, по примѣчанію въ § 3-му, сумма.

Примѣчаніе 2 е. Пансіонеры, дѣти лицъ недуховнаго вѣдомства, отъ взысканій не освобождаются.

§ 6. Право на поступленіе въ общежитіе, въ качествѣ какъ полныхъ епархіальныхъ пансіонеровъ, такъ и неполныхъ пансіонеровъ, имѣютъ только тѣ ученики семинаріи, родители которыхъ принадлежать къ Нижегородской епархіи, дѣти же иноепархіальныхъ родителей поступаютъ, по ихъ усмотрѣнію, въ епархіальное или казенное общежитіе своекоштными полными пансіонерами, со взносомъ за полное содержаніе 100 рублей въ годъ, или неполными пансіонерами съ взносомъ 55 руб. въ годъ, съ обязательствомъ имѣть одежду, одинаковую съ казенной.

§ 7. Плата за содержаніе пансіонеровъ въ епархіальномъ общежитіи производится согласно требованіямъ §§ 167 и 168 Устава Семинаріи.

§ 8. Общежитіемъ заведуетъ Правленіе Семинаріи не только по учебно-воспитательной, но и по экономической части.

§ 9. Предъ началомъ учебнаго года, всѣ своекоштные ученики семинаріи подаютъ на имя Ректора семинаріи письменныя заявленія на счетъ того, какъ желаютъ они помѣститься въ общежитіи, — въ качествѣ ли полныхъ епархіаль-

ныхъ пансіонеровъ, или же въ качествѣ неполныхъ пансіонеровъ, со взносомъ 55 руб. въ годъ. Въ то же время подаются прошенія родителей или ближайшихъ родственниковъ своихъ или учениковъ о желаніи оставить ихъ на жительство у себя, а также и прошенія о дозволеніи остаться на жительство въ семействахъ лицъ неродственныхъ.

§ 10. По приѣмѣ учениковъ, согласно § 10 уст. семинаріи, на казенное содержаніе, Правленіе Семинаріи всѣхъ остальныхъ учениковъ зачисляетъ, согласно ихъ или ихъ родителей желанію, или полными епархіальными пансіонерами или неполными, или же разрѣшаетъ, согласно прошеніямъ, остаться на жительство у родителей и ближайшихъ своихъ родственниковъ, а также въ семействахъ лицъ неродственныхъ.

Примѣчаніе 1-е. Изъявившіе желаніе остаться на жительство въ общежитіи не получаютъ никакого пособія изъ епархіальныхъ средствъ.

Примѣчаніе 2-е. При помѣщеніи епархіальныхъ пансіонеровъ въ казенное общежитіе (за недостаткомъ мѣста въ епархіальномъ), въ качествѣ полныхъ пансіонеровъ, плата за нихъ изъ епархіальныхъ суммъ должна быть одинакова съ штатными окладами казеннокоштныхъ учениковъ, т. е. по 90 р. въ годъ.

§ 11. Содержаніе учениковъ въ епархіальномъ общежитіи имѣетъ быть во всемъ: и по пищѣ, и по одеждѣ, и по учебнымъ пособіямъ и принадлежностямъ, одинаковое съ содержаніемъ учениковъ въ казенномъ общежитіи.

Примѣчаніе. Завтракъ для епархіальныхъ пансіонеровъ въ учебные дни готовится въ семинарской кухнѣ изъ казенныхъ матеріаловъ, за что, по расчету, каждаго мѣсячно уплачивается въ семинарскую экономію изъ суммъ епархіальныхъ.

§ 12. Образъ жизни и поведенія учениковъ епархіальнаго общежитія обуславливается тѣми же самыми требова-

ніями устава семинаріи и семинарской инструкціи, какія существуютъ для казеннаго семинарскаго общежитія.

§ 13. Лишеніе учениковъ епархіальнаго содержанія производится Правленіемъ Семинаріи на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и лишеніе содержанія учениковъ казеннокоштныхъ, за исключеніемъ того, что хотя бы своекоштные ученики были и въ положеннаго по штату количества учениковъ, они не лишаются права на епархіальное содержаніе. Но лишенные казеннаго содержанія за проступки не принимаются на епархіальное содержаніе, впредь до усмотрѣнія Правленія Семинаріи.

§ 14. Для постояннаго ближайшаго наблюденія за поведеніемъ учениковъ въ общежитіи и для содѣйствія въ приготовленіи задаваемыхъ имъ уроковъ, согласно опредѣленію Св. Синода 10/23 ноября 1871 г. (Собр. пост. стр. 2), приглашаются двое изъ наставниковъ семинаріи, въ качествѣ надзирателей.

§ 15. Надзиратели изъ наставниковъ избираются Ректоромъ и Инспекторомъ семинаріи изъ наличныхъ наставниковъ семинаріи и, по представленію ихъ, утверждаются въ должности мѣстнымъ Преосвященнымъ.

Примѣчаніе. Если никто изъ наставниковъ семинаріи не изъявитъ согласія принять на себя сей обязанности, то надзоръ за учениками въ общежитіи поручается помощнику инспектора и одному изъ надзирателей, избираемыхъ изъ благонадежныхъ студентовъ Семинаріи.

§ 16. Надзиратели изъ наставниковъ неопустительно присутствуютъ поочередно, во время молитвъ, стола и домашнихъ занятіяхъ учениковъ, провожаютъ ихъ къ богослуженію въ семинарскую церковь, а также руководятъ ихъ во время прогулокъ и игръ и даютъ ученикамъ общежитія краткосрочные отпуска въ неучебные часы; отпуска же на праздничное и каникулярное время даются ученикамъ общежитія Инспекторомъ семинаріи.

§ 17. Имѣя постоянное наблюдение за поведеніемъ учениковъ въ общежитіи и ближайшимъ образомъ руководя ихъ воспитаніемъ, надзиратели изъ наставниковъ, относительно принятія мѣръ къ пресѣченію проступковъ между учениками и взысканій за проступки, пользуются тѣми же правами, какія предоставлены семинарскою инструкціею для помощника инспектора; и въ своихъ отношеніяхъ къ инспектору руководствуются тою же инструкціею.

§ 18. Надзиратели изъ наставниковъ ведутъ штрафную книгу, въ которую записываются все проступки учениковъ общежитія, съ обозначеніемъ мѣръ, употребленныхъ ими, въ потребныхъ случаяхъ, относительно провинившихся учениковъ. О проступкахъ болѣе важныхъ надзиратели немедленно даютъ знать Инспектору.

§ 19. Надзиратели изъ наставниковъ участвуютъ въ составленіи мѣсячныхъ и годичныхъ инспекторскихъ відомостей по поведенію учениковъ, съ совѣщательнымъ голосомъ, а въ случаѣ надобности, на основаніи § 57 уст. сем., приглашаются въ собраніе Правленія Семинаріи.

§ 20. Каждому надзирателю дается въ общежитіи безмездно квартира съ отопленіемъ.

§ 21. Кромѣ того, въ вознагражденіе за труды по надзору и воспитанію, каждому надзирателю изъ наставниковъ полагается не менѣе положеннаго журн. опр. педагогическаго собранія Правленія Семинаріи отъ 9 декабря 1874 г. № 32, утвержденнаго Его Преосвященствомъ, жалованья надзирателю, т. е. не менѣе 350 руб. въ годъ изъ епархіальныхъ суммъ.

§ 22. Для смотрѣнія за общежитіемъ, определяется по найму смотритель общежитія.

§ 23. Смотритель общежитія исполняетъ и все обязанности по экономической части общежитія.

§ 24. Объ опущеніяхъ и неисправности смотрителя по

неисполненію имъ своей должности надзиратели немедленно доносятъ Ректору семинаріи.

§ 25. Смотритель общежитія опредѣляется мѣстнымъ Преосвященнымъ, по представленію Правленія Семинаріи.

§ 26. При готовой квартирѣ съ отопленіемъ, смотритель получаетъ жалованья отъ 300—400 руб., по соглашенію съ Правленіемъ Семинаріи.

§ 27. Все дѣлопроизводство по управленію общежитіемъ и по содержанію какъ общежительнаго дома, такъ и учениковъ-пансіонеровъ сосредоточивается въ канцеляріи Правленія Семинаріи.

§ 28. Документальная часть по экономіи общежитія и отчетность по оной ведется отдѣльно отъ документальной части казенной семинарской экономіи и отчетности по ней. Экономическіе журналы, касающіеся епархіальнаго общежитія, хотя и ведутся за общимъ очереднымъ № засѣданій распорядительнаго собранія Правленія, но такъ, чтобы между статьями сихъ журналовъ отнюдь не помѣшалось статей по экономіи казенной, равно и на оборотъ. На экономическихъ журналахъ по содержанію епархіальнаго общежитія дѣлается, кромѣ того, на верху надпись: «по экономіи епархіальнаго общежитія».

§ 29. Удовлетвореніе всѣхъ потребностей по содержанію какъ общежительнаго епархіальнаго дома, такъ и епархіальныхъ пансіонеровъ, производится Правленіемъ Семинаріи тѣмъ же способомъ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ дѣлается это относительно казеннаго общежитія, или по порядку съ торговъ, или хозяйственнымъ образомъ.

§ 30. Экономическая часть епархіальнаго общежитія, кромѣ личныхъ непосредственныхъ наблюденій епархіальнаго Преосвященнаго, контролируется ревизионнымъ комитетомъ, ежегодно ревизующимъ и казенную экономическую часть семинаріи.

§ 31. Въ вознагражденіе за особые труды по управле-

нию епархіальнымъ общежитіемъ, а также и за труды по веденію канцелярскаго дѣлопроизводства, лицамъ, несущимъ сіи труды, назначается вознагражденіе, по усмотрѣнію епархіальнаго Преосвященнаго.

Изъ записки этой посѣтителю очень хорошо могли понять, что такое была наша школа прежде, и что такое она стала нынѣ, а наше прекрасное общежитіе служило, такъ сказать, нагляднымъ—очевиднымъ показателемъ того, до какого благоустройства доведена нынѣшняя духовная школа. А между тѣмъ и теперь еще можно встрѣчать людей, которые на счетъ семинарій доселѣ держатся старыхъ, нелѣпыхъ для настоящаго времени понятій, пущенныхъ въ оно время въ ходъ чрезъ литературу разными благожелателями духовной школы; какъ провѣчала про насъ въ оно время литература, такъ этихъ мнѣній и держатся иные до сихъ поръ, избавляя себя отъ труда поближе познакомиться съ дѣломъ. Да, впрочемъ, и обо всемъ обществѣ надо сказать, что оно мало знакомо съ настоящимъ положеніемъ духовной школы. Общество знаетъ, что въ семинаріяхъ хорошо знаютъ латинскій, греческій и русскій языки, что хорошо тамъ *сочиняютъ* и проч. а что поважнѣе, что посущественнѣе, что касается внутренняго строя и жизни новой духовной школы,—до этого обществу какъ будто и дѣла нѣтъ. Какое въ самомъ дѣлѣ обществу дѣло до той школы, которая приготовляетъ его, будущихъ пастырей, тѣмъ болѣе, что дѣла своей совѣсти мы привыкли доверять имъ, можно сказать, только для официальной очистки ея..... Когда даже приглашаютъ общество познакомиться поближе съ духовной школой, въ видахъ желаемаго сближенія какъ общества съ этой школой, такъ и школы съ обществомъ, то общество и откликнуться какъ будто боится на этотъ призывъ.

По прочтеніи г. Богословскимъ упомянутой исторической записки, общее вниманіе обратило на себя появленіе за

каедрой воспитанника семинаріи (4 класса Николая Кострова); всѣ видимо интересовались тѣмъ, что скажетъ этотъ воспитанникъ. Вотъ что сказалъ онъ, съ дѣтской задумчивостію и искренностію, отъ лица всѣхъ воспитанниковъ:

Пресвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь и Отецъ!

«Позвольте и намъ выразить предъ Вами отъ чистаго сердца нашу искреннюю благодарность за Ваши истинно-отеческія отношенія къ намъ, которыя Вы проявляли съ самаго прибытія Вашего на здѣшнюю кафедру и которыя теперь Вы, можно по справедливости сказать, безпримѣрно доказали устройствомъ для насъ бесплатнаго общежитія. Когда мы, въ первый разъ узнавъ о Вашемъ предпріятіи, вникли въ сущность его, поняли все значеніе его и нелегкость его выполненія,—то, радуясь Вашимъ благимъ начинаніямъ, мы желали и не могли вѣрить въ возможность скораго осуществленія его. Но оно осуществилось... И мы невольно удивляемся мудрости и той неослабной энергіи Вашей, съ которой Вы продолжали и довели теперь до конца развѣ задуманное Вами великое для насъ и святое дѣло.

Польза, которую получимъ отъ него мы и всѣ будущіе послѣ насъ воспитанники, такъ важна, выгоды, которыя приобрѣтутъ наши родители, столь велики, что мы можемъ съ извинительною въ семьѣ случаѣ гордостію сказать: благодаря Вамъ, милостивѣйшему Архипастырю нашему, Вамъ, которому вполне принадлежитъ инициатива этого святаго и благаго дѣла, наша семинарія обезпечена теперь такъ, какъ ни одна другая; благодаря Вамъ,—нашему благопопечительному Отцу, она счастливѣе всѣхъ другихъ семинарій.

Съ учрежденіемъ совершенно бесплатнаго, во всѣхъ отношеніяхъ благоустроеннаго общежитія, Вы избавили нашихъ родителей отъ тяжелой необходимости тратить часто послѣднія деньги изъ своихъ скудныхъ доходовъ для содержанія насъ. Вы избавили насъ отъ того зла, которое, по недостаточности средствъ къ содержанію, приходилось испытывать намъ на своихъ бѣдныхъ квартирахъ почти всегда—въ физическомъ, а иногда, что еще важнѣе, и въ нравствен-

номъ отношеніи. Вы даровали намъ всѣ средства для возможно лучшаго образованія нашего.

Намъ остается только, подобно любящимъ дѣтямъ, отъ всей души, полной признательности къ Вашему Пресвященству, благодарить Васъ, истиннаго Отца и милостиваго Архипастыря нашего. Выражая свою собственную благодарность, приносимъ Вамъ ее и за нашихъ родителей, которыхъ избавили Вы отъ тяжкихъ страданій, выносимыхъ ими доселѣ ради нашей необезпеченности, — тѣхъ страданій, которыхъ не могла не раздѣлять и наша сыновняя любовь; ибо кому же, если не дѣтямъ можно ближе знать и лучше всего раздѣлять чувства родителей?

Благословенъ Господь, поставившій Васъ Архипастыремъ и приведшій Васъ въ нашу епархію! Три года видимъ мы Ваше мудрое и попечительное управленіе нами и всею паствою Вашей. Благія предпріятія, которыми Вы ознаменовали эти три года, служатъ и впредь лучшимъ залогомъ Вашего мудраго попеченія о насъ и заставляютъ желать, чтобы Ваше пребываніе среди насъ продлилось, къ нашему благу, какъ можно дольше.

Много теплыхъ молитвъ возносится и будетъ возноситься за Васъ предъ престоломъ Всевышняго пастырями и служителями Церкви. Много разъ съ любовью и благодарностію помянется имя Ваше въ домашнемъ семейномъ кругу нашими матерями.

Преосвященнѣйшій Владыко! пройдутъ годы; курсъ образованія нашего кончится; мы возмужаемъ; настанетъ пора и намъ сдѣлаться слугами Церкви и Отечеству, и одинъ Богъ знаетъ, гдѣ и какъ придется намъ провести свою жизнь... Но несомнѣнно то, что, куда бы ни забросила насъ судьба, сколько бы лѣтъ ни прожили мы, — память о нынѣшнемъ свѣтломъ торжествѣ никогда не изгладится у насъ изъ ума, а вмѣстѣ съ этимъ никогда не угаснетъ въ нашихъ сердцахъ и благодарность къ Вамъ, виновнику этого торжества. Никогда не перестанемъ мы, такъ нынѣ облагодѣтельствованные Вами, молиться, чтобы Господь Богъ укрѣпилъ Васъ среди многоразличныхъ трудовъ и попеченій Вашихъ и сохранилъ отъ всякаго зла во всѣ дни Вашей жизни.

Да хранить Васъ Господь, во благо святой Церкви, на многія и многія лѣта!!!!»

Рѣчь воспитанника, почти ребенка, произвела на всѣхъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе, всѣ какъ-то невольнo чувствовали, что это изъ устъ младенцевъ совершается хвала и благодарность, чувствовали всю сердечность этой хвалы и благодарности, — и сердечно сочувствовали. «Одного жаль, что не установившійся еще голосъ воспитанника былъ очень слабъ, такъ что потребовалось отъ всѣхъ особенное напряженіе, чтобы хорошенько выслушать его.

Послѣ этой рѣчи, Архіерейскіе пѣвчіе пропѣли концертъ, а воспитанники семинаріи отправились въ столовую. Когда доложили, что къ столу все готово, о. Ректоръ попросилъ Его Преосвященство благословить трапезу учениковъ и предложилъ Его Сіятельству, г. Начальнику губерніи, и прочимъ посѣтителямъ, не угодно имъ будетъ посѣтить столовую. Многоуважаемые гости были такъ внимательны, что съ удовольствіемъ приняли приглашеніе, и, вслѣдъ за Владыкой, отправились въ столовую. Столовая произвела на всѣхъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе. Дѣйствительно, и столовое бѣлье — скатерти и салфетки, и ложки съ разливными ковшами (Фраже), и вилки съ ножами, и миски съ тарелками (фаянсовыя) — все такъ хорошо, что лучшаго и желать нельзя. Его Сіятельство, равно какъ и г. Дивизионный Начальникъ, подробно спрашивали о. Ректора о содержаніи учениковъ, разговаривали, какъ мы узнали, о томъ же и съ самими учениками, а въ заключеніе выразили о. Ректору, что такое содержаніе они находятъ даже роскошнымъ. Высокоуважаемые посѣтители пожелали посмотрѣть и спальныя комнаты учениковъ. Спальныя комнаты произвели едва-ли не лучшее еще впечатлѣніе. «Какъ хорошо! Прекрасно!» слышно было тотосюду. Убранство спальныхъ комнатъ нашли такъ же роскошнымъ. Мы думаемъ, что замѣчанія о роскоши не больше какъ любезность со стороны гостей; если же нѣтъ, то да простятъ они намъ, если мы дозволимъ на сей разъ не согласиться съ ними: собственно говоря, — роскоши нѣтъ никакой, но что все въ высшей степени прилично, — это безспорно. О. Ректоръ въ такомъ смыслѣ и отвѣчалъ на эти замѣчанія о роскоши.

Послѣ сего посѣтителѣмъ предложень былъ завтракъ. Завтракъ былъ, конечно, не роскошный, но совершенно приличный. Само собой понятно, что ради такого торжества не могло обойтись безъ тостовъ. Первый тостъ, провозглашенный Владыкой за Государя Императора, былъ принятъ съ восторженнымъ, долго неумолкавшимъ «ура». Пѣвчіе, а за ними и всѣ присутствующіе, пропѣли: «Боже Царя храни,» потомъ опять продолжительное «ура,» опять «Боже Царя храни,» «многая лѣта» и «ура!»; второй тостъ провозглашенъ былъ Владыкой за Св. Синодъ и Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, Графа Дмитрія Андреевича Толстаго; — троекратное «многая лѣта» было общимъ отвѣтомъ на этотъ тостъ, а архіерейскіе пѣвчіе пропѣли концертъ. Въ это время къ Его Сіятельству послана была въ Петербургъ, за подписомъ Его Преосвященства, Ректора семинаріи и Предсѣдателя спархіального съѣзда, слѣдующая телеграмма: «Сейчасъ совершенно открытіе общежитія для своекоштныхъ учениковъ Нижегородской Семинаріи. Провозглашаемъ глубоко благодарный тостъ за здравіе Вашего Сіятельства, давшего возможность *) осуществить давно желанное для блага епархіи предпріятіе.» Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, обозрѣвавшій въ это время Оренбургскій учебный округъ, отвѣчалъ на эту телеграмму Его Преосвященству изъ Уфы, отъ 25 сентября, слѣдующей телеграммой: «Весьма признателенъ за телеграмму, полученную мною сегодня, объ открытіи общежитія.» Третій тостъ о Ректоръ провозгласилъ за Владыку, какъ главнаго виновника торжества. При пѣніи «многая лѣта», всѣ наперерывъ сѣли къ Владыкѣ, чтобы привѣтствовать его выраженіемъ своихъ искреннѣйшихъ благожеланій. Такъ какъ привѣтствіямъ этимъ и конца не предвидѣлось, то Владыка былъ тѣмъ добръ, что самъ вышелъ въ залъ, гдѣ находилась большая часть духовенства, чтобы поблагодарить его за то восторженное сочувствіе, съ которымъ приняло оно этотъ тостъ. Лишь только появился онъ въ залѣ, — опять загремѣло многолѣтіе, послѣ

(*) Дѣйствительно, если-бы изъ суммъ Св. Синода на покупку дома не было отпущено заимообразно 35-т., съ разсрочкою платежа равными частями въ теченіе 10 лѣтъ, то открытіе общежитія, на такихъ основаніяхъ, было-бы пока невозможно.

котораго о. Предсѣдатель сѣзда Ѳ. П. Лавровъ обратился къ Владыкѣ съ слѣдующею рѣчью:

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырѣ!

«Послѣ рѣчей высоко-досточтимыхъ особъ, что могу сказать я, сельскій житель отдаленнаго, темнаго края! Но настоящее событіе въ жизни духовенства такъ велико, что, согласно желанію собратій моихъ, съ надеждою, что отцы еще съ большимъ участіемъ и сердечнымъ расположеніемъ выслушиваютъ мысли и чувства дѣтей своихъ меньшихъ, приѣмлю смѣлость говорить.

Ваше Преосвященство! Вы снимаете тяжелое бремя съ изнемогающаго подъ бременемъ — не одного человѣка, а духовенства цѣлой епархіи. Подъ гнетомъ матеріальныхъ нуждъ, мы, въ большинствѣ случаевъ, постановляемы были въ необходимость сами себя отчуждать отъ среды просвѣщеннаго общества, такъ какъ мы не могли не чувствовать своего униженія въ немъ, а часто, подавленные горемъ и нуждой, мы и сами унижали себя предъ многими безъ мѣсы. Теперь, съ облегченіемъ нашей тяжелой доли, мы можемъ вздохнуть свободнѣе: трудный вопросъ улучшенія быта духовенства настоящимъ событіемъ на половину разрѣшенъ, крайняя скудость исчезнетъ, недостойное униженіе минетъ, и мы поближе подвинемся къ просвѣщенію. Такъ много и неожиданно облегченному, какъ не воспринять духовенству, и можно ли ему не выразить глубочайшей и искреннѣйшей благодарности своему благодѣтелю, можно сказать — освободителю своему!...

Дѣти наши, подъ тѣмъ же вліяніемъ, еще съ рожденія испытывали всѣ невзгоды скудости; потомъ половина изъ нихъ, благодаря сознанію родителей въ необходимости образованія, съ великимъ трудомъ представлялась куда слѣдуетъ для образованія; но здѣсь большая часть изъ нихъ, по той же нуждѣ, водворялась среди грубости,

невѣжества и, иногда, нравственнаго тѣнія, что сопровождалось не рѣдко неумолимо гибельными послѣдствіями; а другая половина дѣтей почти сполна обрекалась на убогую долю невѣжественной поселянской жизни.

Тяжело было родительскому сердцу, но судьба нищеты и скудости была неумолима.

Теперь задача разрѣшается: съ облегченіемъ бремени скудости, дѣти наши еще дома будутъ воспитаны подъ вліяніемъ другой, лучшей обстановки, а съ открытіемъ настоящаго общежитія, на извѣстныхъ его основаніяхъ, они сполна, безъ насъ, какъ мы не думали и не гадали, и какъ нигдѣ еще не бывало, обеспечены во всѣхъ отношеніяхъ до тѣхъ поръ, пока они, правильно воспитанные и вскормленные, сдѣлаются способными на службу Церкви и Государству. И другая половина дѣтей, отъ убогихъ вліаній поселянской жизни такъ-же призовется къ просвѣщенію и плоды его, въ свое время, сообщитъ по назначенію, а отъ этого множио ждать только блага Церкви и Отечеству. И всѣмъ этимъ мы обязаны благой, мудрой и неутомимой дѣятельности Вашего Преосвященства.

О! да поспѣшитъ Вамъ Господь—Вѣчный Архіерей нашъ исполнить начатое, поистинѣ великое дѣло! И мы еще разъ имѣемъ честь и счастье повергнуть чувства глубочайшей, искреннѣйшей благодарности предъ Особою Вашего Преосвященства.

Преосвященнѣйшій Владыко! Въ память настоящаго событія, дозвоьте снять и поставить въ залѣ сего учрежденія портретъ Вашъ, какъ портретъ мудраго и благаго основателя оного.

На многія лѣта да здравствуете и благоденствуете, Преосвященнѣйшій Владыко! »

Очевидно было, что о. Предсѣдатель сѣзда выражалъ дѣйствительно тѣ мысли и чувства, которыя были въ умѣ и сердцѣ всего духовенства, потому что рѣчь его неоднократно прерывалась общими восклицаніями: «да, — такъ, Преосвященнѣйшій Владыко! вѣрно, Преосвященнѣйшій Владыко!».

Въ отвѣтъ на эту рѣчь Владыка отвѣчала приблизительно слѣдующими словами:

«Благодарю васъ и въ лицѣ вашемъ все духовенство за выраженный вами отъ его имени чувства. Когда, пятнадцать лѣтъ назадъ, принималъ я жезлъ пастырскій, ввѣренный моему недостойнству, я помышлялъ не о чести, какая мнѣ предоставлялась, но объ обязанностяхъ, сопряженныхъ съ высокимъ званіемъ, какое мнѣ усвоилось, и далъ въ сердцѣ обѣтъ Богу жить и служить не для себя, а для Церкви Божіей и ввѣренныхъ моему смотрѣнію. Благодареніе Господу, исполнявшему, во многихъ случаяхъ, сверхъ ожиданія моего, желанія сердца моего! Но силы одного человека, хотя и умудреннаго нѣскольکو опытомъ жизни, не всегда могутъ быть достаточны для удовлетворенія всѣмъ нуждамъ, въ особенности когда не незначительная часть ихъ должна быть употребляема на отклоненіе препятствій къ достиженію предположенной цѣли. Когда одинъ созидаетъ, а другой разрушаетъ, не выйдетъ, конечно, ничего, кромѣ напраснаго труда. Высказанныя вами отъ лица всего духовенства мысли даютъ мнѣ ручательство, что вновь открытое учрежденіе найдетъ себя среди духовенства дѣятельную поддержку, а при этой поддержкѣ оно безспорно упрочится и будетъ процвѣтать. Предлагаю: тостъ за благосостояніе и процвѣтаніе семинарскаго общежитія.»

Нечего и говорить, съ какимъ воодушевленіемъ принять былъ тостъ за дорогое для духовенства общежитіе. Послѣ многолѣтня, архіерейскіе пѣвчіе пропѣли концертъ. Затѣмъ слѣдовали тосты, провозглашенные о. Ректоромъ, за все духовенство — въ лицѣ представителя его Каѳедрального Протодіакона К. И. Миловидова, за г. Начальника губерніи, всегда такъ сочувственно относящагося къ учебнымъ и воспитательнымъ учрежденіямъ Н.-Новгорода, и прочихъ гостей. Въ заключеніе Его Превосходительство, у. г. Дивизионный Начальникъ провозгласилъ тостъ за здоровье о. Ректора, сказавъ, что онъ за особенное удовольствіе считаетъ предложить тостъ за такого начальника, который свое счастье полагаетъ въ счастьи

вѣреннаго ему заведенія. Пѣвчіе пропѣли еще концертъ. Тѣмъ и закончилось наше торжество. Когда Владыка, отправляясь домой, проходилъ по залѣ, все духовенство пропѣло «исполлаэти деснота,» и съ пѣніемъ «многая лѣта» проводило его изъ общесгитія.

Рѣдко можно быть свидѣтелемъ торжества, которое бы проникнуто было такой искренностію, задшевностію и не поддѣльнымъ воодушевленіемъ, какъ наше торжество; это было можно сказать, взрывъ восторженной радости и глубокой, беззавѣтной благодарности. И не удивительно. Духовенство, какъ всякому извѣстно, вообще не избаловано счастьемъ; его настоящее полно невзгодъ, гнетущей бѣдности, тревогъ за дневное свое существованіе, обусловливаемое большею частію одними капризами случая; а въ будущее своей семьи оно и заглядывать страшится; для семейнаго будущее его осиротѣвшей семьи—это то страшное и грозное привидѣніе, предъ которымъ пораженному ужасомъ остается только, въ сознаніи своего безсилія, зажмурить глаза... Жизнь семейнаго, хотя бы даже и священника, не говорю уже о низшихъ членахъ причта, — жизнь семейнаго—это непрерывный подвигъ самоотверженія въ пользу своей семьи,—подвигъ сопровождаемый часто униженіемъ и даже самоуниженіемъ; отецъ семьи очень хорошо сознаетъ, что его личная жизнь есть единственный, хотя и малоодоходный, наличный капиталъ его семьи; если же и этотъ капиталъ изсякнетъ,—что тогда?!.. Мы не ошибемся, если скажемъ, что нѣтъ ни одного изъ семейныхъ духовныхъ, для котораго бы во всю жизнь эта тревожная мысль не была безотвязнымъ и безпощадно давящимъ его кошмаромъ, высасывающимъ у него и послѣдніе живительные соки возможнаго для него семейнаго счастья. Но если для родителей нѣтъ скорбита, тяжелѣе и убійственнѣе скорби за печальную участь ихъ дѣтей; то съ другой стороны и нѣтъ для нихъ радости выше и животворнѣе радости за благополучіе дѣтей, особенно когда въ жизни представляется такъ мало случаевъ къ этой радости. Открытіе же общесгитія, на такихъ широкихъ основаніяхъ,

есть такое событіе, которое, по своему значенію и по своимъ для семейнаго духовенства благопріятнымъ послѣдствіямъ, рѣшительно выходитъ изъ ряда явленій обыкновенныхъ, и потому самому не могло не возбудить въ духовенствѣ восторженной радости. Теперь уже отецъ семейства безъ особеннаго страха, можетъ заглядывать въ будущее своей семьи, съ полной увѣренностью, что по крайней мѣрѣ будущность сыновей его, въ самое дорогое для нихъ время, вполне обеспечена. Въ настоящее время изъ 288 учениковъ семинаріи 108 учениковъ содержатся на казенный счетъ, 1 — на суммы, пожертвованныя благотворителями, 28 учениковъ остались на жительство — большинство у своихъ родителей, а немногіе изъ нихъ — у своихъ родственниковъ, остальные 151 содержатся на епархіальныя средства, — изъ нихъ 141 состоятъ полными епархіальными пансіонерами и только 2 ученика, по желанію родителей, поступили неполными пансіонерами, со взносомъ 55 р. въ годъ. По приблизительному расчету, годовое содержаніе епархіальныхъ пансіонеровъ, полагая въ то число и содержаніе общежительнаго дома, обойдется около 20 тысячъ рублей. Нельзя не сказать, что подарокъ — очень почтенный, хотя бы и не для духовнаго бѣднаго вѣдомства. Есть чему порадоваться духовенству Нижегородской епархіи!... А если при этомъ взять во вниманіе ту сумму, которую отпускаетъ правительство на содержаніе учениковъ Нижегородской семинаріи (до 10 тысячъ на содержаніе пищею и одеждою); то пожалуй, нельзя не согласиться съ о. Предсѣдателемъ сѣзда, что съ открытіемъ общежитія, дѣйствительно трудный вопросъ улучшенія быта духовенства на половину разрѣшенъ, и духовенству можно дѣйствительно вздохнуть теперь свободнѣе. «Теперь мы можемъ вздохнуть свободнѣе: трудный вопросъ улучшенія быта духовенства настоящимъ событіемъ на половину разрѣшенъ, крайняя скудость исчезнетъ, недостойное униженіе минетъ, и мы поближе подвинемся къ просвѣщенію», теперь «и дру-

гая половина дѣтей отъ убогихъ вліяній поселянской жизни также призывается къ просвѣщенію» (*), сказалъ въ своей рѣчи о. Предсѣдатель съѣзда. Видно, что слова эти выражали задушевную мысль всего епархіальнаго духовенства, когда все наличное духовенство отозвалось на нихъ единодушнымъ восклицаніемъ: «да, такъ, Преосвященнѣйшій Владыко»!...

Оказывается, что духовенство бѣдно собственно изъ за своего богатства семей, оно бѣдствуетъ изъ-за своего счастья на семейную многочисленность, оно «изнемогаетъ подъ бременемъ», по заявленію о. Предсѣдателя, и все—подъ бременемъ семьи, добавимъ мы. Вотъ—обеспечивается на половину будущность его семьи, и оно заявляетъ, что «трудный вопросъ улучшенія быта духовенства на половину разрѣшенъ». Родители какъ будто и не помышляютъ ни о чемъ лично для себя, какъ будто и не живутъ они лично для себя. Такъ дорога для нихъ семья, такъ дорого для нихъ ея благополучіе! И что же удивительнаго, если торжество наше со стороны духовенства было по преимуществу торжествомъ благодарности къ Архипастырю, который, вполнѣ понимая нужды духовенства, свою заботливость объ улучшеніи положенія его обратилъ именно на тотъ предметъ, который всего ближе къ его сердцу, который составляетъ и радость и муку, — и больше муку—всей его жизни? Чувство благодарности, чувство любви, можно сказать—благотворной, къ своему Архипастырю, не теперь только, съ открытіемъ общежитія, зародилось въ духовенствѣ, оно росло и вѣрило постепенно, по мѣрѣ развитія и усиленія дѣятельности Владыки по улучшенію семейнаго положенія духовенства; открытіе же общежитія сообщило только окончательную полноту этому чувству. Самое безотрадное въ жизни духовенства и самое страшное

*) Последнее нынѣ же и оправдалось: нынѣ оказалось столько желающихъ помѣститься въ училище дѣвицъ своихъ дочерей, что, за невозможностію помѣстить ихъ въ немъ, пришлось отказывать просителямъ, не смотря на то, что изъ свѣтскихъ дѣвочекъ ни одной не приняли въ 1-й классъ. Не думаемъ, чтобы этотъ наплывъ былъ простой случайностію, безъ отношенія къ устройству общежитія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

О продолженіи изданія при С. П. Б. духовной академіи въ будущемъ 1877 году: *(Продолженіе)*.

II. «ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ» (мѣсячныхъ прибавленій).

Независимо отъ еженедѣльнаго изданія «Церковнаго Вѣстника», будутъ выходить ежемѣсячныя прибавленія, подъ названіемъ «Христіанскаго Чтенія». Редакція оставляетъ за собою право соединять, какъ было въ 1876 году, двѣ ежемѣсячныхъ книжки «Христіанскаго Чтенія» въ одну, отъ 17-ти до 22-хъ печатныхъ листовъ, выпуская ее для удобства читателей за два мѣсяца впередъ. Въ составъ «Христіанскаго Чтенія» по прежнему войдутъ:

1) Собраніе древнихъ литургій въ русскомъ переводѣ, съ особеннымъ счетомъ листовъ, такъ что къ концу 1877 г. составитсѣ четвертый выпускъ литургій.

2) Затѣмъ здѣсь будутъ помѣщаться: а) богословскія и церковно-историческія изслѣдованія и религіозно-археологическія изысканія; б) критическіе разборы разныхъ противохристіанскихъ и противоположныхъ теорій — экзегетическихъ, церковно-каноническихъ, философскихъ и нравственно-соціальныхъ; в) а преимущественно — изслѣдованія по исторіи древней вселенской и греко-россійской православной церкви; г) здѣсь же найдутъ мѣсто подробные критическіе разборы отдѣльныхъ сочиненій русскихъ и иностранныхъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ существу православной христіанской вѣры. Не жертвуя основательностію и учеными особенностями этого рода статей, Редакція постарается придать имъ качества общедоступности и удобопонимаемости.

Въ теченіи года изъ этого рода статей составитсѣ учено-богословскій Сборникъ въ два большихъ тома, каждый не менѣе сорока печатныхъ листовъ.

3) Наконецъ съ особеннымъ же счетомъ листовъ въ

«Христіанскомъ Чтеніи» будутъ печататься протоколы засѣданій Совѣта академіи, которые къ концу года составятъ особый томъ или своего рода отчетъ православной академіи предъ православными читателями о тѣхъ мѣрахъ, какія высшее духовно-учебное заведеніе употребляло для выполненія своей высокой задачи: съ одной стороны—приготовлять способныхъ преподавателей для православныхъ семинарій и достойныхъ пастырей для православной церкви, а съ другой—развивать гуманно-христіанское образованіе въ Россіи.

Цѣна за 51 номеръ «Церковнаго Вѣстника» съ прибавленіями «Христіанскаго Чтенія» (всего больше 250 печатныхъ листовъ) остается прежняя—7 р. съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе—съ пересылкою и доставкою—5 р.; «Христіанское Чтеніе»—съ пересылкою и доставкою тоже—5 р.

ВАЖНОЕ ПРИМѢЧАНІЕ: Редакція, оставляя прежнюю столь низкую цѣну за свой журналъ съ прибавленіями, обращается къ подписчикамъ съ такого рода важною и для ней и для самихъ подписчиковъ просьбою. Чтобы она хоть приблизительно могла опредѣлить количество экземпляровъ, какое нужно печатать въ слѣдующемъ году, а затѣмъ, чтобы подписчики тотчасъ же по выходѣ получили первые номера за слѣдующій годъ (печатаніе адресовъ для того огромнаго числа подписчиковъ, какое составилось въ первые же два года изданія «Церковнаго Вѣстника», требуетъ много времени), учрежденія и лица, желающія получать въ 1877 г. «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніями, благоволятъ поспѣшить присылкою своихъ требованій. Причѣмъ казенныя учрежденія, учебныя заведенія, монастыри, благотворныя и пріюты церквей уполномочиваются присылать свои требованія даже безъ приложенія денегъ, которыя они потомъ могутъ вы-

слать въ Редакцію, но выслать одного не позже первой половины января будущаго 1877 года.

ПРИМѢЧАНІЯ:

а) Редакція приглашаетъ присылать ей статьи, подходящія къ ея программѣ, и сообщенія о разныхъ событіяхъ и явленіяхъ въ религіозно-нравственной и церковной жизни отечества, для помѣщенія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» и «Христіанскомъ Чтеніи», обозначая размѣръ вознагражденія.

б) Для удобства подписки Редакція имѣетъ конторы для своихъ изданій: въ Петербургѣ—при книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова, въ Москвѣ—при книжномъ магазинѣ Щерапнтова, и разсылаетъ при объявленіи печатныя бланки для требованій на журналъ и другія изданія Редакціи. Адресъ Редакціи извѣстенъ петербургскому почтамту.

в) Выписка отдѣльныхъ изданій принимается также и у означенныхъ книгопродавцевъ.

г) Принимаются для разсылки и печатаются при журналѣ стороннія объявленія. Издатели новыхъ книгъ, желающіе, чтобы объ ихъ изданіяхъ помѣщены были рецензіи въ «Церковномъ Вѣстникѣ», благоволятъ высылать бесплатно въ Редакцію по одному экземпляру своихъ изданій.

д) Какъ за журналъ, такъ и за отдѣльныя изданія допускается разсрочка платежа выписывающимъ для церквей, причтовъ, казенныхъ заведеній и общественныхъ бібліотекъ.

е) Тѣ редакціи, которыя обмѣнивались въ текущемъ году своими изданіями съ академіею, благоволятъ и въ будущемъ производить таковой обмѣнъ. Редакціямъ всѣхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей безъ исключенія Редакція будетъ высылать безмездно «Церковный Вѣстникъ» вмѣстѣ съ «Христіанскимъ Чтеніемъ», но съ тѣмъ, чтобы онѣ сполна напечатали въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ настоящее объявленіе и непременно выслали въ обмѣнъ свои изданія.

ж) Адресъ редактора: «въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, противъ бывшей Конной, домъ № 125, кв. № 2, э. орд. профессору Андрею Ивановичу Предтеченскому». Для личныхъ объясненій по дѣламъ Редакціи приемъ у редактора по вторникамъ съ 9 до 12 час. утра, и по пятницамъ съ 6 до 9 часовъ вечера.

ВЪ Р Е Д А К Ц І И

ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА и ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

по уменьшеннымъ почти на половину цѣнамъ

ПРОДАЮТСЯ:

I. Церковный Вѣстникъ за 1875 и 1876 гг. по 3 р. съ пересылкою.

II. Христіанское Чтеніе за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846, и 1847 гг., по 2 р. за экземпляръ каждаго года безъ пересылки и по 3 р. съ пересылкою. Выписывающіе одновременно за всѣ исчисленные 14 годовъ платять безъ пересылки 20 р., съ пересылкою 25 р. с.

III. Христіанское Чтеніе за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 гг., по 3 р. за экземпляръ каждаго года безъ пересылки и по 4 р. с. съ пересылкою; за всѣ 13 годовъ 30 р. безъ пересылки и 35 р. съ пересылкою.

IV. Христіанское Чтеніе за 1849, 1850, 1852, 1853, 1854, 1855, 1857, 1870 и 1871 гг., по 4 р. за экземпляръ каждаго года безъ пересылки и по 5 р. съ пересылкою; за всѣ вмѣстѣ 9 годовъ 30 р. безъ пересылки и 35 р. съ пересылкою.

V. Христіанское Чтеніе за 1872, 1873 и 1874 гг. по 4 р. с за экземпляръ каждаго года безъ пересылки и по 5 р. съ пересылкою.

VI. Христіанское Чтеніе за 1875 и 1876 гг. по 3 р. съ пересылкою; вмѣстѣ съ «Церковнымъ Вѣстникомъ» за эти же годы по 5 руб. за годъ съ пересылкою.

За всѣ вышеозначенные годы можно получать журналъ и отдѣльными книжками, по 75 к. безъ пересылки и по 1 р. съ пересылкою.

Въ «Христіанскомъ Чтеніи» за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоустаго:

- а) на кн. Бытія—за 1849, 1851 (последняго нѣтъ въ продажѣ), 1852 и 1853 гг.;
- б) на кн. Дѣяній св. апостоловъ—за 1856 и 1857 г.;
- в) на посланія къ Ефесеяамъ и Колоссянамъ—за 1858 г.
- г) на посланіе къ Солунянамъ, на 1-е и 2-е посланіе къ Тимоѳею, на посланіе къ Титу, Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

VII. Отдѣльныя изданія:

Бесѣды св. Іоанна Златоустаго:

- 1) на Псалмы, два тома (въ 1-мъ томѣ стр. 523 или 32 листа; во 2-мъ томѣ 575 стр. или 36 листовъ). Цѣна за оба тома 2 р. 75 к. безъ пересылки и 3 р. съ пересылкою;
- 2) къ Антиохійскому народу, т. 1-й—1 р. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ пересылкою;
- 3) на Евангеліе Іоанна, два т. (въ 1-мъ т. 556 стр., 34 л.; во 2-мъ т. 552 стр., 34 л.). Цѣна за оба тома 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкою.
- 4) на разныя мѣста Св. Писанія, три т. (въ 1-мъ т. 570 стр., 35 л.; во 2-мъ т. 572 стр., 35 л.; въ 3-мъ т. 617 стр., 38 л.). Цѣна за всѣ три тома 3 р. безъ пересылки и 4 р. съ пересылкою;
- 5) на разные случаи, два т. (въ 1-мъ т. 580 стр., 36

л.; во 2-мъ т. 554 стр., 34 л.). Ц. за оба тома 2 р. безъ перес. и 3 р. съ перес.;

6) на 1-е посланіе къ Коринѣянамъ, два т. (въ 1-мъ т. 408 стр., 25 л.; во 2-мъ т. 436 стр., 27 л.), 1 р. 25 к. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ пересылкою.

7) Письма Златоуста (320 стр., 20 л.), 50 к. безъ пересылки и 75 к. съ пересылкою.

8) Письма Ѳеодора Студита, два тома (въ 1-мъ т. 330 стр., 20 л.; во 2-мъ т. 620 стр., 38 л.), 1 р. 50 к. безъ перес. и 2 р. съ перес.

9) Церковная исторія Евсевія Памфила (544 стр., 34 л.), 1 р. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ пересылкою.

10) Преосвящ. Филарета—Св. Подвижники Восточной Церкви (326 стр., 20 л.), 1 р. безъ пересылки и 1 р. 25 к. съ пересылкою.

11) Проф. И. В. Чельцова—Древнія формы Символовъ (207 стр., 13 л.), 75 к. безъ пересылки и 1 р. съ перес.

12) Митр. Шагуны—Каноническое право (638 стр., 40 л.), 1 р. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ пересылкою.

13) Первый, второй и третій выпуски Собранія древнихъ литургій, по 1 р. за каждый съ пересылкою.

14) Указатель къ «Христіанскому Чтенію» за 1821—1870 гг., по 30 к. безъ пересылки и 50 к. съ пересылкою.

Покупающіе одновременно всѣ вышеозначенныя отдѣльныя изданія (14 названій) платятъ 17 р. безъ пересылки и 23 р. съ пересылкою.

ПРОДАЮТСЯ ЕЩЕ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ, по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ. Соч. проф. спб. дух. акад. Е. Ловагина. 1872 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

2) Исторія христіанской церкви. Т. 1. Соч. проф. спб. дух. акад. И. Чельцова. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

3) О необходимости священства (противъ безпоповцевъ).

Соч. бакал. спб. дух. акад. А. Предтеченскаго. 1865 г. Цѣна съ пересылкою 50 к., безъ пересылки 30 к.

4) Исторія попытокъ къ соединенію церквей греческой и латинской въ первые четыре вѣка по ихъ раздѣленіи. Соч. А. Катанскаго. 1868 г. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

5) Исторія санктпетербургской духовной академіи. Соч. проф. И. А. Чистовича. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

6) Курсъ опытной психологіи. Его же. Спб. 1868 г. Цѣна 1 р. 25 к.

7) Теофанъ Прокоповичъ и его время. Его же. Изд. Импер. Акад. Наукъ. Цѣна 3 р.

8) Древнегреческій міръ и христіанство въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни человѣка. Его же. Цѣна 1 р. 50 к.

9) Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ. Историческій очеркъ раскольниковскаго ученія о бракѣ. Выпускъ 1-й (отъ начала раскола до царствованія императора Николая I). Соч. э.-о. профессора с.-петербургской дух. академіи. И. Нильскаго. Спб. 1869 г. Цѣна безъ пересылки 1 р. 75 к., съ пересылкою 2 р. Того же сочиненія выпускъ 2-й (царствованіе импер. Николая I). Цѣна безъ пересылки 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

10) Нѣсколько словъ о русскомъ расколѣ. Его же. 1864 г. Цѣна 75 к. съ пересылкою.

11) Учебникъ логики. А. Свѣтилина, доцента спб. духовной академіи. Изданіе четвертое. Ц. 50 к., съ пересылкою 65 к. При требованіи не менѣе 10 экз. за пересылку не прилагается.

12) Исторія возсоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ (до начала настоящаго столѣтія). Соч. М. О. Кояловича. 1873 г. Въ 8 д. л. стр. XII и 400. Цѣна 2 р. безъ пересылки. На пересылку за 2 фунта.

13) Объ апокрисисѣ Христофора Филалета. Изслѣдо-

ваніе Н. А. Скабалановича. Спб. 1873 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

14) Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ къ еврейскому мазоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи. Исслѣд. И. Якимова. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., съ пересылкою 2 р. 25 к.

15) Обзорѣніе посланій св. ап. Павла къ Коринѳянамъ. Проф. М. Голубева 337 стр., 21 л. Цѣна 80 к., съ пересылкою 1 р.

16) Ученіе древней церкви объ исхожденіи св. Духа (противъ римскихъ католиковъ). Историко-догматическій очеркъ С. Кохомскаго. 1875 г. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

17) Разборъ мнѣній отрицательной критики о времени написанія Пятковнижія. Выпускъ 1-й. Профессора О. Елеонскаго. Ц. 2 р. 50 к.

18) Изъ неизданныхъ памятниковъ древне-русской литературы: посланія всероссійскаго патріарха Іова къ грузинскому митрополиту Николаю и благовѣщенскаго попа Сильвестра къ казанскому воеводѣ Шуйскому-Горбатову. Съ предисловіями и примѣчаніями эк.-ор. проф. Ник. Барсова. Спб. 1872 г. Цѣна 75 коп. съ пересылкою.

19) Малоизвѣстные русскіе проповѣдники XVIII столѣтія: архимандритъ Владиміръ Каллиграфъ и игуменъ Патрікій. Эк.-ор. проф. Н. Барсова. 1873 г. Цѣна 75 коп. съ пересылкою.

Редакція покорнѣйше проситъ Гг. подписчиковъ: 1) писать адресъ подробно и четко, съ обозначеніемъ ближайшаго къ подписчику почтоваго мѣста; 2) обозначать, что именно имъ высылать: оба ли изданія вмѣстѣ или одно которое нибудь; 3) на этихъ же бланкахъ писать и требованія на отдѣльныя книги, продающіяся въ Редакціи; 4) на имя редактора требованій на журналы и на изданія не адресовать; 5) если подписчикъ получалъ «Церковный Вѣстникъ» или другой какой журналъ, то пусть приложитъ къ требованію прежній печатный свой адресъ

О ПОДПИСКѢ НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАН-
НЫЙ ЖУРНАЛЪ 1877 ГОДА

„СЪВЕРНАЯ ЗВѢЗДА“

(Журналъ литературы, наукъ, искусствъ, поли-
тики и общественной жизни).

Съ января мѣсяца 1877 года журналъ «СЪВЕРНАЯ ЗВѢЗДА» будетъ выходить подъ редакцію Н. И. ЗУЕВА, бывшаго редактора «Живописнаго Обзорѣнія», еженеде-
льными номерами, въ два большихъ печатныхъ листа (въ годъ 52 №№ или 832 страницы, форматомъ in quarto magno). Въ каждомъ номерѣ будетъ помѣщаемо до четырехъ и болѣе художественныхъ рисунковъ (въ годъ 300—400), исполненныхъ по заказамъ редакціи въ Россіи и заграницею по принятымъ въ образецъ лучшимъ англійскимъ, французскимъ и нѣмецкимъ иллюстраціямъ, какъ: «Illustrated London News», «Illustrated Travels», «Le Monde Illustré», «Magasin pittoresque», «Gartenlaube», «Ueber Land und Meer», «Illustrirte Zeitung», «Daheim» и др. Въ теченіе года всѣ подписчики получаютъ нѣсколько бесплатныхъ премій, какъ-то: ноты, картины, брошюры и, кромѣ того, ежемѣсячное бесплатное же приложение подъ заглавіемъ:

„ИЗБРАННЫЕ РОМАНЫ“

Это приложение (двѣнадцать особыхъ полныхъ номеровъ), въ отдѣльной продажѣ, будетъ стоить 4 р., а съ пересылкою 4 руб. 50 коп.

Упомянутыя выше преміи могутъ, по желанію подписчиковъ, быть замѣнены: или безплатною же преміею Иллюстрированной Географіи Россійской Имперіи, книгою въ 195 страницъ убористой печати, съ многочисленными художественными рисунками и двумя картами: Европейской и Азіатской Россіи, отдѣльная цѣна которой 1 р. 75 к., а съ пе-

рсылкою 2 р. 25 к., или же Иллюстрированной Физической Географіей, съ тысячею изящными рисунками, въ трехъ томахъ, отдѣльная цѣна которой 5 р., а съ пересылкою 6 р. 50 к., но въ послѣднемъ случаѣ, лица, желающія имѣть эту книгу, благоволятъ къ подписной цѣнѣ журнала, 8 рублямъ, добавлять еще 3 р. 50 к. (всего 11 р. 50 к.), то-есть уступаемые 3 р. на экземпляръ идутъ гг. подписчикамъ въ значеніи преміи. Приложение же «Избранные романы» будетъ во всякомъ случаѣ высылаемо бесплатно. Такимъ образомъ журналъ будетъ состоять изъ 64 номеровъ.

Заявляя объ изданіи въ 1877 году журнала «СѢВЕРНАЯ ЗВѢЗДА», редакция, прежде всего, считаетъ необходимымъ обратить вниманіе читателей, еще незнакомыхъ съ этимъ журналомъ, на существенныя условія его программы. Слѣдя постоянно за потребностями читающаго круга, редакция заручилась полною возможностью вести изданіе «СѢВЕРНОЙ ЗВѢЗДЫ» въ уровень съ тѣми изъ лучшихъ европейскихъ иллюстрацій, которыя давно уже пользуются вполне заслуженной извѣстностью. Пригласивъ къ сотрудничеству въ своемъ изданіи какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ художниковъ и гравировъ, редакция, кромѣ того, исходатайствовала въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, для своего журнала, широкую программу. Массы сочувственныхъ писемъ, которыми отвѣтило общество, заинтересованное этою разнообразною программой, побуждаютъ редакцію не останавливаться ни предъ какими затратами, чтобы вести дѣло вполне добросовѣстно, какъ по внутреннему содержанію журнала, такъ и по внѣшнему его изяществу. Въ содержаніе «СѢВЕРНОЙ ЗВѢЗДЫ» 1877 года войдутъ, между прочимъ: 1) «Записки съ корабля Портумберлендъ», 2) «Мысли Наполеона I (на остр. св. Елены) о современномъ ему обществѣ и правительствахъ Европы, 3) поэма «Король Фьялеръ» — Руннеберга, знаменитаго сѣвернаго скальда, пер. В. Головина,

4) историческій романъ «Людвикъ XVI и революція», въ 2 том., соч. Дюма, 5) «Варооломеевская ночь» (избіеніе протестантовъ католиками въ ночь на 24 августа 1572 г.) — историческій очеркъ изъ второй половины XVI вѣка. 6) Косовскій бой и паденіе независимости Сербіи, 7) Историческій очеркъ Черпоторіи, 8) «Молодой Фромонъ и Рислеръ старшій», романъ Альфонса Доде, имѣвшій громадныя успѣхъ во всей Европѣ, выдержавшій въ самое короткое время 18 изданій и увѣнчанный парижскою академіею, 9) Красные, Бѣлые, Голубые и Зеленые (партіи пирка) проф. Надлера.

Въ исторической литературѣ будетъ обращено особенное вниманіе на статьи „по Славянству и Скандинавскому Сѣверу.“

На участіе въ журналѣ «СѢВЕРНАЯ ЗВѢЗДА» своими трудами изъявили согласіе извѣстные ученые и литераторы.

Программа еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала „СѢВЕРНАЯ ЗВѢЗДА“.

- 1) Литературный отдѣлъ: романы, повѣсти, стихотворенія, драматическія произведенія.
- 2) Исторія: историческіе очерки, эпизоды, біографіи, дневники, мемуары.
- 3) Хозяйство вообще и хозяйство сельское.
- 4) Народное здравіе, гігіена, медицина.
- 5) Очерки географическіе и путешествія.
- 6) Искусства: живопись, скульптура, архитектура, театр, музыка. Зодчество древнихъ и среднихъ вѣковъ.
- 7) Бытъ древнихъ и современныхъ народовъ: ихъ нравы, обычаи, религія, одежда, оружіе, прическа, обувь, украшенія, косметика.
- 8) Торговля, промышленность, охота.
- 9) Политическое обозрѣніе.
- 10) Судебныя извѣстія.

11) Новости науки и общественной жизни.

12) Смѣсь и разныя мелкія статьи.

13) Загадки, шарады, задачи.

14) Тиражъ выигрышей 1 и 2 внутреннихъ займовъ.

15) Почтовый ящикъ.

16) Частныя объявленія.

Служащіе, желающіе имѣть журналъ съ разсрочкою уплаты, обращаются въ редакцію чрезъ своихъ казначеевъ, касировъ или приходо-расходчиковъ, официальнымъ отношеніемъ.

Журналъ «СѢВЕРНАЯ ЗВѢЗДА» будетъ издаваться теперь не въ томъ маленькомъ форматѣ, какъ редактировавшееся мною прежде «Живописное Обозрѣніе», а въ большемъ форматѣ извѣстныхъ европейскихъ иллюстрацій, средняя цѣнность которыхъ по годовой подпискѣ движется около 17 рублей. Годовая же подписка на «СѢВЕРНУЮ ЗВѢЗДУ», вмѣстѣ съ пересылкою, только восемь рублей, со всѣми приложеніями и преміями.

Цѣна полугодовой подписки безъ приложеній и безъ премій 5 рублей.

Деньги, письма и статьи адресуются прямо на имя редактора-издателя И. Н. ЗУЕВА.

ИЗДАНІЯ Н. И. ЗУЕВА.

Второе, значительно исправленное и дополненное изданіе иллюстрированной популярной физической географіи Н. И. Зуева.

Вмѣсто одного тома перваго изданія, оно вышло въ свѣтъ въ трехъ томахъ, и къ прежнимъ пятистамъ политическимъ перваго изданія прибавилось еще до 500, т. е. общее число рисунковъ доходитъ до тысячи. Въ первомъ томѣ заключается описаніе твердой, водной и воздушной оболочекъ земного шара (209 рисунковъ); во второмъ — трехъ царствъ природы: ископаемаго, растительнаго и животнаго (439 рисунковъ); въ третьемъ — челоѣка, его физической и духов-

ной стороны (329 рисунковъ) Всего во всѣхъ трехъ частяхъ 977 рисунковъ.

Цѣна всѣхъ трехъ частей вмѣстѣ 5 руб. Вѣсовыхъ на 6 ф. Цѣна каждой части отдѣльно 3 руб. Вѣсовыхъ на 3 ф.

Иллюстрированная географія Россійской Имперіи

Н. И. Зуева

Книга напечатана плотною, удобноростою печатью въ большомъ форматѣ на отличной бумагѣ и заключаетъ въ себѣ до 200 политипажныхъ рисунковъ, исполненныхъ извѣстными художниками. Рисунки изображаютъ виды русскихъ городовъ, памятниковъ, дворцовъ, предметовъ природы — степей, озеръ и проч. изображения растений и животныхъ, характеризующихъ различные климаты Россіи и типы всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію. Кромѣ рисунковъ, къ книгѣ принадлежатъ двѣ карты: Европейской Россіи и Сибири. Цѣна 1 р. 75 к., вѣс. на 2 ф.

Двухсотлѣтняя тайна (железная маска) историческій рассказъ изъ временъ Людовика XIV. Цѣна 40 к., съ пересылкою 45 к.

Вареоломеевская ночь. Избіеніе Протестантовъ Католиками въ ночь на 24 августа 1572 г. Историческій очеркъ изъ временъ религіозной борьбы во Франціи во второй половинѣ XVI вѣка. Цѣна 60 коп., съ пересылкою 65 коп.

Вслѣдъ за этою книгою появятся въ печати разные другіе историческіе рассказы и очерки, а также небольшіе романы и повѣсти интереснаго содержанія и вполне доступные по дешевой цѣнѣ своей.

Лица, желающія выписать упомянутыя здѣсь изданія, могутъ, для удобства, высылать небольшія суммы почтовыми марками въ простыхъ письмахъ на имя Н. И. ЗУЕВА, С. Петербургъ, по Псковской улицѣ, д. 18.

О продолженіи изданія въ будущемъ 1877 году духовнаго журнала «СТРАННИКЪ».

Годъ восемнадцатый.

Журналъ «Странникъ» будетъ издаваться въ будущемъ 1877 году въ прежнемъ строго-православномъ направленіи и по прежней программѣ, имѣющей въ виду удовлетворитъ потребностямъ большинства читающей публики. Въ составъ журнала входятъ: 1) Біографическіе очерки знаменитыхъ духовныхъ дѣятелей (съ приложеніемъ, по временамъ, ихъ портретовъ); 2) статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія, преимущественно по исторіи отечественной Церкви; лучшія проповѣди; 3) Библиографія, въ предѣлы которой входитъ краткій разборъ всѣхъ вновь выходящихъ духовно нравственныхъ книгъ; 4) внутреннее и иностранное церковныя обозрѣнія, правительственныя распоряженія и разныя извѣстія; и 5) Замѣтки.

Условія подписки на 1877 годъ остаются также прежнія: за 12 книжекъ «Странника» — 4 руб. безъ пересылки и пять руб. съ пересылкою во всѣ почтовые мѣста имперіи. Адресоваться: Въ редакцію духовнаго журнала «Странникъ» — въ С.-Петербургъ, съ подробнымъ и точнымъ обозначеніемъ, кому и куда посылать книжки журнала. Петербургскіе подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи: Невскій проспектъ, домъ № 108, близъ Знаменья.

Редакторъ-издатель *Священникъ С. Протопоповъ.*

ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1877 ГОДУ:

А) Журнала „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“

Журналъ «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» будетъ издаваться и въ 1877 году.

Выполнявшаяся въ предшествующіе и истекающій годъ программа журнала будетъ выполняема и въ 1877 году безъ существенныхъ измѣненій.

Журналъ этотъ съ 1875 года имѣетъ особое приложе-
ніе, состоящее изъ перевода съ греческаго языка. правилъ
апостольскихъ, соборныхъ, святыхъ отецъ, съ толкованіями
Зонары, Аристина, Васальмона и съ присовокупленіемъ къ
нимъ текста славянской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія Чтеній въ Обществѣ любителей
духовнаго просвѣщенія 6 р. 50 к., съ пересылкою на горо-
да и доставкою въ Москвѣ 7 р.

В) Церковной газеты „Московскія Епархіальныя Вѣдомости“.

Московскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться
въ 1877 г. по прежней программѣ.

Годовая цѣна Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей
въ 1876 г.—безъ дост. и перес. 3 р. 50 к. съ доставкою и
пересылкою 4 р. 50 к. Полугодовая 2 р., съ перес. и до-
став. 2 р. 50 к., за три мѣсяца 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.,
съ достав. 1 р. 25 коп.; за мѣсяць 40 к., съ перес. и до-
став. 50 к.; отдѣльные №№ по 10 коп. Лица, подписываю-
щіеся на «Чтенія» и «Московскія Епархіальныя Вѣдомости»
вмѣстѣ, безъ пересылки и доставки платятъ за изданіе 9 р.
сер., а съ доставкою и пересылкою 10 руб.

В) Воскресныхъ Бесѣдъ.

Воскресныя бесѣды, издаваемые Обществомъ любителей
духовнаго просвѣщенія и печатаемыя первоначально за три
недѣли впередъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и изъ
нихъ въ тоже время переводимыя въ отдѣльные оттиски для
своевременнаго полученія во всѣхъ мѣстностяхъ нашего оте-
чества, тѣмъ же порядкомъ будутъ издаваться и въ 1877 году.

Воскресныя Бесѣды выходятъ еженедѣльно. Цѣна годо-

ваго изданія изъ 52 листовъ—50 к., безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 р. 10 к.; за полгода 50 к., съ перес. и доставкою 60 к.; за три мѣсяца 20 к., съ перес. и дост. 35 коп.; за мѣсяць 10 к. съ дост. и перес. 20 к.

Подписка на всѣ изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія принимается въ Москвѣ: въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ редакціи изданий Общества любителей духовнаго просвѣщенія—на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника Виктора Петровича Рождественскаго; въ павильонѣ Отдѣла Общества близъ Иверской часовни у старшихъ присутственныхъ мѣстъ, и у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ Петербургѣ—у Кораблева и Сирякова. Иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ Редакцію изданій Общества.

Тамъ же можно получать и слѣдующія изданія Общества. Правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и поѣстныхъ и святыхъ отецъ съ толкованіями. Выпускъ 1-й. Правила святыхъ апостолъ съ толкованіями. Изданіе Общества любителей духовнаго просвѣщенія 1876 года. Цѣна безъ пересылки 80 коп., съ пересылкою 1 руб.; на велевеновой бумагѣ безъ пересылки 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.

«Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» за прежніе годы за 10 книгъ, выходившихъ до 1871 года отдѣльными выпусками, 3 р., съ пересылк. 4 р.; за 12 книгъ 1871 года 2 р., съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1872 года—3 р., съ перес. 4 р.; за 12 книгъ 1873 г.—4 р., съ перес. 5 р.; за 12 книгъ 1874 г. 4 р., съ перес. 5 р.; за 12 книгъ 1875 г. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р.; за годовое изданіе 1876 г. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р.

Записки на книгу Бытія митрополита московскаго Филарета 50 к., съ перес. 75 к.

Лекціи по умозрительному богословію протоіереея Ѳ. А. Голубинскаго — 50 к., съ перес. 75 к.

Воскресныя Бесѣды 1870-го, 1874-го, 1875-го и 1876-го годовъ по 50 к. за экз., съ перес. 70 к.

Бесѣды о говѣніи по уставу православной церкви 5 к., съ перес. 10 коп.

Избранныя бесѣды 1871 и 1872 года въ одной книжкѣ 50 к., съ перес. 70 к.

Если количество бесѣдъ одного и того же года, а не разныхъ годовъ, будетъ выписываемо не менѣе 50 экз. въ одинъ разъ, то совѣтъ Общества можетъ уступить ихъ по 50 коп. за экз. принимая и пересылку на свой счетъ; то же о бесѣдахъ о говѣніи могутъ быть уступлены по 5 экз. за экз. съ пересылкою, если требованіе ихъ въ одинъ разъ будетъ не менѣе 50 экз.

Воскресныя Бесѣды, издаваемые въ 1877 году, если количество ихъ будетъ требуемо не менѣе 50 экз. по одному адресу, могутъ быть уступлены вмѣсто 1 р. 10 коп. по 50 коп. за экз.

Московскія Епархіальныя Вѣдомости 1869, 1871, 1872, 1873, 1874 и 1875 год. по 2 р. за годовой экз., съ перес. 2 р. 50 к.; за 1876 годъ по 3 р. 50 к., съ перес. 4 руб. 50 к. за каждый экз.

Программа закона Божія для преподаванія въ начальныхъ школахъ 5 к. съ перес. 10 к.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1877 году.

Изданіе журнала Душеполезное Чтеніе въ 1877 году, осмнадцатомъ его существованія, будетъ продолжаемо на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ — служить духовному и нравственному настав-

ленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Въ составъ журнала будутъ въ ходить по прежнему:

1) Труды относящіяся къ изученію Св. Писанія. По этой части кромѣ изъясненія паремій будетъ печатаемо толкованіе на 2-е посланіе къ Коринѳянамъ. 2) Статьи догматическаго и правоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ вида современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи. 3) Церковно-историческіе разсказы. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-правственной жизни. 5) Статьи, относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 8) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 9) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи митрополита Филарета. 10) Разныя извѣстія и замѣтки.

Душеполезное чтеніе по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкой иногороднымъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ 4 р.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1862, 1864, 1865 и 1866 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 2 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 2 р. 50 к. Полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1869 и 1870 года продаются въ Редакціи по 2 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европ. Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 3 р. 50 к. — Цѣна Душ. Чтенія за 1872 и 1873 гг. по 3 р., съ пер. въ Европ. Россію по 3 р. 50 к., на Кавказъ и въ Сибирь по 4 р. за экземпляръ. Цѣна Душ. Чтенія за 1874, 1875 и 1876 годы по 3 р. 50 к., съ перес. по 4 р.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: Въ Москвѣ въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, протоіерея Василія Печасова, у книгопродав-

цевъ: Оеранонтова, Соловьева и Салаева. Въ С.-Петербургѣ: въ магазинѣ Кораблева и Сирякова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ Протоіерей *Василій Нечаевъ*.

При редакціи „Душеполезнаго Чтенія“

продаются отдѣльно издавныя еію сочиненія:

1. Христіанскіе уроки. Прот. В. Нечаева. Цѣна 1 руб. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.
2. Публичныя чтенія о вечернѣ. Прот. В. Нечаева. Цѣна 25 к., съ перес. 35 коп.
3. Толкованіе на пареміи изъ книгъ Моисеевыхъ: Исходъ, Левитъ, Числь и Второзаконія. Прот. В. Нечаева. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.
4. Толкованіе на литургію (2-е изданіе). Прот. В. Нечаева. Цѣна 1., съ пересылкой 1 р. 30 к.
5. Древній Патерикъ, въ переводѣ съ греческаго, доселѣ неизданнаго, текста въ 23 главахъ. Цѣна 1 р. 70 к., съ пересылкой 2 р.
6. Исторія трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ. Епископа Іоанна. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.
7. Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ. А. Лебедева. Цѣна 1 р. 30 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.
8. Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ. 10 к., съ перес. 15 к. 9) О дружбѣ. 7 к., съ перес. 10 к. 10) Братія и сестры. 7 к., съ перес. 10 к. 11) Святый Владиміръ равноапостольный. 10 к., съ перес. 15 к. 12) Жизнь св. Григорія Богослова. 20 к., съ перес. 25 к. и 13) Указатель къ Душеп. Чтенію за 10 годовъ (съ 1860 по 1869). 20 к., съ перес. 30 к.

— ♦ —

Редакторъ, Протоіерей **Іоаннъ Виноградовъ**.

СОДЕРЖАНІЕ.—Правительственныя постановленія. Открытіе общежитія для своекоштныхъ учениковъ Нижегородской Духовной Семинаріи 1876 г. 12 сентября. Объявленія.

Нижній-Новгородъ. Губернская Типографія.